

ОЛЬГА
ВЕШНЕВА

ЛЮБОВЬ
ПОД КРОВАВЫМ
НЕБОМ

ЧАСТЬ I

18+

Ольга Вешнева

Любовь под кровавым небом Часть 1

<https://litres.ru/74017913>

SelfPub; 2026

Аннотация

На планете Нелия нет детства. Юные парни и девушки делают первые шаги в жестоком мире, учатся работать, дружить и любить.

Райли - парень из пробирки, сын давно почившего гения. У него есть все, о чем можно мечтать, но плата за роскошь высока. Молодого ученого уничтожат, если не докажет свою гениальность.

Илиара - девушка из "низшего" общества. Ей не похвастаться знатным происхождением, яркой внешностью или престижной профессией.

Они не должны быть вместе по законам мира. Всемогущая система готова исправить ошибку...

А на что готовы они ради любви?

Содержание

Глава	4
От автора	5
Пролог. Новая жизнь	6
Глава 1. Экспериментальный проект	8
Глава 2. Адаптация	28
Глава 3. Хранительница грез	48
Глава 4. Воспоминания и страхи	59
Глава 5. Первый полет	73
Глава 6. Инструктаж	85
Глава 7. Государственная тайна	100
Глава 8. Древние секреты	114
Глава 9. Серебристая рыбка	129
Глава 10. Монстр из пробирки	141
Г	153
Конец ознакомительного фрагмента.	154

Ольга Вешнева
Любовь под кровавым
небом Часть 1

Глава

Часть 1. Доказательство гениальности

От автора

Честный авторский сюжет и текст без какого-либо участия ИИ и рерайта чужих произведений. Текст написан культурно и грамотно.

С миром Нелии я работаю много лет. Для тех, кто в нем гостит впервые, в конце книги приведен справочник-гlossарий.

В истории нет сложного для восприятия читателями нагромождения малопонятных вымышленных или сугубо научных терминов.

Рейтинг 18 + в первую очередь из-за недетской тематики книги, и все же одна горячая сцена имеется. Книга для взрослых людей с устойчивой психикой.

Предупреждение: в книге есть кровь (без треша и жести). Если вы падаете в обморок при виде капли крови и никогда не брали в руки кусок сырой говяжьей грудинки, то эта история не для вас.

В книге нет: котиков на букву Н, алкоголя, курения, жаргона, мата, насилия, издевательств над героиней, невыносимых страданий и ужасов, всевозможной запрещенки.

Пролог. Новая жизнь

Жизнь на ладони... Микроскопическая клетка первых делений, заключенная в наполненную питательной жидкостью прозрачную сферу, медленно перекачивается в женской руке.

Годы проходят, эпохи меняются. Одно всегда остается неизменным – мужчинам закрыт доступ на предприятия сферы воспроизводства. Они могут разрабатывать программы для обучающих симуляций, заниматься ремонтом сопутствующей техники, но не вправе контактировать с будущими гражданами Нелианского государства. Допуск к “свежим” на всех стадиях их развития имеют женщины. Такова дань ушедшей во тьму былых времен традиции, когда “мать” – это было не просто слово, обозначающее степень генетического родства.

Новая жизнь еще ничем не напоминает сложный высоко-развитый организм, которым ей предстоит стать, если повезет правильно сформироваться и сохраниться до судьбоносного дня выхода из инкубатора. Чувствует ли она пристальный взгляд молодой женщины, направленный внутрь сферы? Может ли улавливать импульсы энергии от любознательного внимания?

Женщина просовывает обтянутую гладкими перчатками руку внутрь кабинки, наполненной тем же раствором, что

мерцает внутри крошечной сферы, и медленно наклоняет ладонь. Сфера скатывается, падает вниз и натывается на тонкую синтетическую мембрану. Когда перестанет покачиваться по инерции и застынет в неподвижном положении, ее стенки начнут растворяться.

Скоро новая жизнь высвободится из нее, прикрепится к мембране и продолжит развитие под неусыпным бдением десятков сенсовизоров.

Молодая женщина отработает смену и уйдет домой. Ее место на дежурстве займет другая.

Огненный шар Мелмены – главной звезды планетарной системы, закатится за озаренный багровым сиянием горизонт. Вечерний полумрак накроет город, оплетая вершины темных небоскребов клубами желтоватого тумана.

Кабинка инкубатора перестроится в режим полной изоляции от внешней среды. В ней погаснет свет, укрывая одно из величайших таинств бескрайней Вселенной – новая жизнь зародилась на ее просторах и пришла в мир под кровавым небом.

Глава 1.

Экспериментальный проект

Райли Ратемма

Обычно это происходит ранним утром, на рассвете. Впервые открыв глаза, юные парни и девушки видят сияние восходящего светила, как символ того, что жизнь в мире под кровавым небом не угасает, а продолжается в новых поколениях – снова и снова.

Его голубовато-серые глаза открылись на закате. Яркий луч до боли резанул по ним, пройдя сквозь липкую пелену вспомогательного инкубаторского раствора, вынудил его зажмуриться и выставить руку перед лицом – инстинктивно, неосознанно. Первое осознание себя придет чуть позже, когда он услышит голос, зовущий по имени:

“Райли”.

Голос был женский, тихий и вкрадчивый. Абсолютно ему незнакомый. А впрочем, весь мир за стеклом кабинки еще представлял перед ним загадочным и непознанным. Он даже не сразу понял, каким способом услышал это слово: через уши или восприятием телепатической речи.

Кабинка инкубатора герметична.

В ушах продолжал хлюпать вытекающий из его тела вспомогательный раствор.

Логическое мышление активировалось. Он сделал один из своих первых выводов: это могла быть только телепатия.

“Райли Ратемма... Молодой мужчина нелианской расы... Разумное существо... Хищник высшей категории опасности... Опасности для кого? Для других существ галактики под названием Радуга Жизни?”

Выстроить новую логическую цепочку ему помешал следующий этап высвобождения. Мощный поток воды ливанул сверху, заставил пригнуться под странной тяжестью: жидкой, обтекающей его тело и смывающей зеленый вспомогательный раствор, который уже начал к тому моменту вызывать дикое раздражение на грани кожного зуда.

Любопытная мысль потерялась и не продолжилась. В мозгу хранилось множество информации, но каждое новое сведение не всплывало само по себе. Нужна была тематическая мысль как ловчий крючок, чтобы подцепить и вытащить из недр памяти что-то важное, о чем ему необходимо знать при вступлении в самостоятельную жизнь.

“Я хочу выйти отсюда”.

Мысль-крючок провалилась куда-то и растаяла, ничего не поймав.

Пальцы мягко скользнули по светлому прозрачному стеклу. Когти были еще недостаточно острыми для того, чтобы раздался характерный скрип от их соприкосновения с изнанкой кабинки.

Стеклянная дверца кабинки отодвинулась без предупре-

ждающего сигнала. Он успел ухватиться за металлический край и удержался от падения. Вода унесла в слив большую часть инкубаторского раствора, но его ноги скользили при движении и пальцы рук ощущались липкими.

Смотреть было тяжело. Веки не хотели полностью открываться, ресницы склеивались от остатков раствора.

Он сделал шаг вперед, придерживаясь за открытую дверцу кабинки. Отцепился от нее и постарался встать прямо.

Из внедренной в память обучающей информации прилетело краткое предупреждение о том, что на его пути может возникнуть барьер силового поля, и нужно соблюдать осторожность при каждом новом шаге.

Поле восприятия раскрылось, прощупывая окружающее пространство. Силового барьера он не заметил, зато на него со всех сторон полились энергетические волны с разной интенсивностью и частотностью импульсов. Казалось, он утопает в них, теряя ощущение самого себя. Импульсных волн вокруг оказалось так много, и они были настолько мощными, что из них не удавалось выскользнуть с той же легкостью, как из вспомогательного раствора.

Юный нелианец стал задыхаться: не ментально, а натурально. Он приоткрыл рот, обнажая клыки в испуганном оскале, и закашлялся.

– Райли, спокойно, – звук уверенного мужского голоса прилетел в дернувшиеся от нервного перенапряжения уши. – Сосредоточься на мне. Ты чувствуешь меня?

– Да, – он произнес первое слово.

– Да? Точно? – скептически фыркнул мужчина. – Ты должен сконцентрироваться на одном живом объекте в поле восприятия энергии. Посмотри на меня. Так будет легче сфокусировать внимание.

Райли послушался. Он проморгался, смахнул с губ липкие капли слюны и зеленой жижи и обернулся на звук голоса.

На него смотрел мужчина – немолодой, черноволосый, с асимметричной стрижкой средней длины. Складки черной одежды из натуральной или искусственной кожи, плотно прилегающей к мощному и упитанному телу, поблескивали, отливая синевой, под узкими потолочными светильниками.

– Меня зовут Варрен, – представился он, и в рыжих глазах сверкнули золотистые искры.

– Я не помню тебя, – признался Райли.

– Это нормально, – сказал Варрен. – Ты не должен меня помнить. А теперь вернись в свое поле восприятия и постарайся найти еще один похожий на нас живой объект. Потренируйся отсеивать лишние импульсы.

Райли быстро справился с уже знакомой задачей. Он повернулся в противоположную от Варрена сторону, где обнаружилось им подобное существо, и увидел женщину в темно-сером брючном костюме из плотной синтетики, отливающей слабым резиново-матовым блеском. По возрасту она могла быть ровесницей его предположительного отца. Фигура у нее была немного полнее общепринятого стандарта.

Длинные серебристо-серые волосы тонкими прядями рассыпались по покатым плечам. Крупные светло-лиловые глаза смотрели на Райли с любопытствующим интересом.

– Ты быстро нашел меня, – женщина заговорила с ним, и Райли заметил, что на ее щеках при движении выпуклых губ появлялись тонкие ямочки. – Неплохой результат для первого раза. У тебя высокий уровень реакции. И да, я назову свое имя. Меня зовут Литана.

Она встала рядом с Варреном и выжидательно сложила руки под объемной грудью.

– Вы – мои родители? – произнося эти слова, Райли открыл новое для себя чувство теплого притяжения.

Ему захотелось подойти ближе к ним, почувствовать их запах, прикоснуться к каждому из них.

Они – те, благодаря кому он вышел в жизнь на планете Нелия.

Проснувшаяся в памяти инкубаторская информация подкинула ему нечто длинное и сумбурное о том, что не может нелианская пара: “черный плюс серый окрас” выдать рыжее потомство. Для того, чтобы получился огненно-рыжий Райли, один из родителей должен быть рыжим.

– Нет, – резко сказал Варрен, вдребезги разбивая надежду Райли на то, что в обучающий инфоблок закралась ошибка. – Мы не твои родители, – повторил он длиннее для лучшего понимания.

– Но кто они? Где они? Я хочу с ними увидеться! – Райли

занервничал и почувствовал, насколько сильной и осязаемой может быть его собственная импульсная волна.

– Это невозможно, – отрезал Варрен.

– Почему? – Райли показалось, что мокрые длинные волосы становятся дыбом.

– Полегче с ним, – Литана коснулась напряженной руки Варрена. – Не нужно повергать его в опасный шок. Мы можем все объяснить – последовательно и спокойно.

– Да, мы обо всем тебе расскажем, – Варрен приподнял руку, вынуждая Райли сосредоточить взгляд на его ладони. – Но прежде ты должен успокоиться. Сократить частоту импульсов и отрегулировать пульс. Просто смотри на мою руку, глубоко дыши и сосредоточься на своих выбросах энергии. Постарайся вернуть себя в нормальное состояние... Если хочешь узнать, кто твои родители.

– Я хочу... – Райли услышал, как часто бьется его сердце, до отголосков пульса на шее и в висках.

Он заставил себя успокоиться, хотя бы частично, чтобы Варрен и Литана сказали ему правду о родителях. Нервная волна не растаяла, а спряталась, почти незаметно напоминая о себе напряжением мышц и еле слышным внутренним гулом в ушах.

– Твой отец – Великий Гений Айку Ратемма умер много лет назад, – поведал Варрен. – Обучающая информация в твоей памяти содержит данные о том, как он выглядел в разном возрасте и обо всех основных его научных достиже-

ниях. С учетом особой ценности личности Айку для нелитанского государства были сохранены образцы генетического материала.

– Мой отец мертв... – Райли склонил голову, прижимая ладонь ко лбу.

Мысль - крючок, и он понял, что импульсивно повторил жест Айку Ратемма, когда тот сидел в лаборатории и смотрел усталым взглядом на темные куски энергоизоляционного материала.

– Для твоего создания использовали его замороженную сперму, – подтвердила Литана с едва уловимым сочувствием в голосе.

– А моя мать... Она жива? Почему я не могу ее найти в глубинах памяти? Нет ничего о ней... Пустота... – сердце Райли вновь ускорило ритм.

– Ты не должен помнить мать, – неприятно удивил Варрен.

– Почему? – Райли узнал, как зарождается импульс агрессии.

Его боковые зубы скрипнули.

– Во избежание узнаваемости, – Варрен прикрыл глаза на мгновение – показал мирный настрой.

– Чтобы ты не подошел к ней при случайной встрече, – Литана объяснила мягче и спокойнее. – Райли, ты еще не понимаешь всех правил и обычаев, принятых в любом высокоразвитом обществе. Твоя мать – замужняя женщина. Ей

не нужна публичная информация о твоём выходе из инкубатора.

– Не понимаю, – расстроено протянул Райли. – Моя мать не хочет знать, что я жив? Ей совсем не интересно, как я выгляжу?

– Все, что от нее требовалось – готовые к оплодотворению яйцеклетки, – пояснил Варрен. – За них она получила денежное вознаграждение. Условия договора исключают ваш визуальный контакт.

Огромный, интересный мир, который только что открылся перед молодым нелианцем, начал быстро сворачиваться, закрываться обратно. В глазах потемнело и стало трудно дышать. Его словно вернули в кабинку инкубатора и погрузили в мерзкую зеленую жижу.

Каждого нового жителя Нелии встречают родители. Отец и мать приходят в здание инкубатора, чтобы увидеть свое выращенное потомство, сказать, как важно для них его появление на свет Мелмены, и дать напутствие во взрослую жизнь.

У него нет семьи. Отец давно мертв, а для матери не интересен столь важный факт его существования во вселенной.

Его сородичи растут среди себе подобных. А он почему-то вырос в окружении кормовых животных. В кабинке слева дремлет еще маленький детеныш вилора. В кабинке справа мотает головой и дергает ногами толстокожий и массивный ролнитерн, переживая гормональный всплеск, обозначающий переход в состояние половозрелой особи.

Его жизнь началась неправильно и ненормально. Так не должно быть!

И все же он существует. Живет и дышит атмосферной газовой смесью на кислородной основе. Легкие сжимаются и расширяются, иногда замирают в такт унылым рассуждениям – тоже из смеси: внедренной в мозг информации и собственных мыслей.

– Я вижу, о чем ты думаешь, – Литана подошла ближе. – Ты пока не умеешь скрывать мысли от прочтения и ставить блокировку сознания. Райли, я понимаю твои чувства, но ты не должен считать себя ущемленным перед ними. Ты не племенной брак, а само совершенство. Идеальный экстерьер и очень хорошие задатки по дальнейшему развитию интеллекта. Поверь, придет время, и они позавидуют тебе.

– Мне не нужна их зависть, – Райли посмотрел ей в глаза. – Я просто хочу быть нормальным и жить как все на этой планете.

– Ты будешь жить лучше, чем они... Значительно лучше – с первых дней! – заявил Варрен, указывая вдаль за окно инкубатора.

В зареве уходящей на ночной покой Мелмены чернели остроконечные вершины городских высоток. Кое-где крошечными точками виднелся свет в окнах.

– Видишь, там, вдали... Вот они, те, о ком ты думаешь, прячутся в тесных клетках, – Варрен презрительно скривил губы. – Размер стандартной жилой ячейки одинаков для всех

обычных граждан Нелии, и ты знаешь, как выглядит изнутри логово-клетка. Единственная комната с панорамным окном, коврик для сна, минимум необходимой бытовой техники, место для хранения одежды и обуви, узкая холодильная камера, душ и туалет... Все! На большее они не вправе рассчитывать! А теперь отключись от инфоблока и активируй воображение. Твое жилище – не тесная клетка, а роскошные апартаменты размером в половину верхнего этажа, полностью соответствующие галактическому классу “люкс”. Удобная мягкая мебель, новейшее техническое оснащение и редчайшие антикварные ценности. Тебе будет доступна лучшая еда, о которой они даже мечтать не могут, потому что не знают о ее существовании. Да, твоя жизнь будет не такой, как у них... Нет, ты никогда об этом не пожалеешь.

– За что мне все это? – растерялся Райли. – Не может быть такая странная компенсация за отсутствие семьи.

– Да, ты прав. Это было бы нелогично и незаконно, – Варрен мотнул головой, растрепав косую челку. – Считай все вышеперечисленные и многие другие вознаграждения предоплатой за твои будущие выдающиеся научные достижения во благо нелианского государства.

– Но я пока не знаю, смогу ли достичь чего-то выдающегося, – Райли с неуверенностью пожал плечами.

– Ты поднимешься на космическую высоту, станешь общепризнанным Великим Гением и выйдешь на межгалактический уровень.

– Правда?

– Наши расчеты не должны подвести, – Варрен приподнял уголки губ в популярном инопланетном жесте, называемом “улыбка”. – Генетическое сочетание выбрано лучшее из возможных вариантов. Ты показывал очень интересные результаты на тестировании в виртуальных симуляциях. В реальной жизни твои исходные задатки раскроются намного ярче.

– Ты – наш экспериментальный проект. Мы – твои создатели и кураторы, – подытожила с тонкой улыбкой Литана.

В переполненном необычной информацией мозгу Райли промелькнула мысль о том, что этих мужчину и женщину он может считать родителями. Не биологическими, а в некотором смысле приемными.

– И вы – пара? – спросил он.

Ответили оба сразу.

– Да, – уверенно сказала Литана.

– Нет, – возразил Варрен, – и тут же уточнил, смутившись от ее ответа. – Неофициально.

– А в чем смысл эксперимента? – любопытно спросил юный нелианец. – У каждой научной работы есть определенная цель.

– Нелии нужны гении, Райли, – Варрен подбадривающе тронул его за плечо. – Их уникальный разум – один из главных двигателей развития цивилизации. Естественным путем гениев появляется ничтожно мало в процентном соотношении к общему числу населения. Мы решили немного ис-

править природную проблему, скорректировать статистику в пользу народа Нелии.

– Ты создан, чтобы стать Великим Гением, – Литана сократила рассуждения ее неофициального мужа и подвела итог. – Понимаешь, Райли все очень просто. У тебя нет причин для нервных импульсных всплесков.

Все просто? Не о чем переживать?

В разуме “экспериментального проекта” возник очередной диссонанс. Обучающая информация свидетельствовала о том, что достичь звания Великого Гения очень и очень трудно. Многие деятели науки получали его после пятидесяти, а то и семидесяти лет от инкубатора. Некоторым звание присудили посмертно, как его отцу Айку Ратемма, спустя десятки лет со дня утилизации тела в молекулярном расщепителе.

Райли Ратемма может прожить долгую жизнь, регулярно выдавать изобретения и совершать научные открытия, но так официально и не стать Великим Гением, не получить всенародное признание и позолоченную грамоту из рук правителя.

Скрипучий старый робот принес ему одежду и обувь из натуральной кожи. На воротнике куртки красовался пушистый мех аликама. Отличительный знак принадлежности к элите. Простые граждане не вправе носить шкуру самого опасного четвероногого хищника Нелии – свирепого лесного хозяина из древних времен, похожего на огромного кота

с вытянутой мордой, поджарым телом, длинными лапами и пушистым хвостом.

Райли оделся, но яркий мех, окрашенный под цвет рыжих волос, не согрел приятным теплом. Парень продолжал чувствовать нервный озноб.

В тревожной задумчивости он поднес пальцы к губам и чуть не прикусил указательный.

Варрен перехватил его запястье и силой отвел руку от лица:

– Поосторожней с зубами. Ты еще не понимаешь, как они опасны и остры. Не хочу, чтобы мой гениальный проект отгрыз себе палец.

Райли удивленно посмотрел на куратора, и тот отпустил его запястье.

– Вспомни, для чего предназначены твои зубы, – попросил Варрен.

– Чтобы кусать их? – Райли окинул рассредоточенным взглядом плавающих в зеленом растворе зверей.

– Да, – Варрен задержал внимание на ролнитерне, переживающем приступ гона.

Три рога на темно-серой лобастой голове зверя налились красным, широкие ноздри раздувались под пластиком дыхательной маски.

– Хочешь его укусить? – поинтересовалась с игривым жестом Литана, поглаживая дверцу огромной кабинки.

– Нет, – честно сказал Райли.

– Ты пока не проголодался, – Варрен отступил от пребывающего в искусственном сне могучего зверя. – Ночью помотришь на него совсем другими глазами – сияющими от азарта.

– А я думаю, здесь мы наблюдаем эффект ложной общности, – Литана выдвинула научное предположение. – Райли вырос среди этих животных, он привык чувствовать их присутствие. Импульсы определенной частотности зафиксировались в подсознании. Поэтому ему трудно воспринимать ролитера как добычу. Он считает зверя частью своей жизни.

– Возможно, ты права, – неохотно уступил Варрен и, сделав паузу, добавил назревшее возражение. – Но все равно... Как следует проголодается – сожрет безо всяких морально устаревших общинных чувств.

– Что он видит? – Райли заметил, что зверь сильнее дернулся и ткнулся закрепленной на морде прозрачной маской в стекло.

– В симуляции он ломает деревья в лесу. Демонстрирует силу, хочет заинтересовать самку, – пояснил Варрен.

– А в моих симуляциях были свидания с девушками?

– Они у тебя будут в реальной жизни, и тебе не придется крушить деревья, чтобы понравиться девушке.

– Но сперва ты освоишь блокировку сознания, чтобы никто не мог влезть к тебе в голову и считать все твои секреты из памяти, – напомнила Литана.

– Почему я вырос в инкубаторе для животных, а не среди других “свежих” нелианцев? – Райли осмелился задать очень интересующий его вопрос.

– Причин я назову несколько, – Варрен не стал уклоняться от ответа, вопреки подозрениям будущего гения. – Твое появление на свет Мелмены – государственная тайна первой категории важности. Инкубатор, в котором ты развивался, находится под моим управлением. Да, для меня это был необычный опыт. Я привык работать в сфере пищевой промышленности, заниматься выведением новых пород кормовых животных и птиц. У нее, – он взглядом указал на Литану, – есть допуск в сферу воспроизводства новых поколений. Для твоего создания нам пришлось объединить знания и усилия. Место мы выбрали правильное и подходящее по всем пунктам для соблюдения строжайшей секретности. Райли, ты должен понимать, что являешься задокументированной собственностью корпорации “Талэйри”. Все расходы на твое выращивание и дальнейшее жизнеобеспечение указаны в договоре, с которым ты ознакомишься...

– Когда? – нетерпеливо перебил Райли.

– Не в первый день жизни, – Варрен лениво махнул правой рукой. – Сознание проходит адаптационный период, и ему может навредить избыток сложной для усвоения информации. Твой организм переживает сильнейший стресс из-за перехода к активному самостоятельному функционированию. Ты должен ему помогать спокойствием, а не мешать

нервными вспышками.

– Иди домой и осваивай простые действия, – ласково направила Литана. – Ознакомься с подсказками, которые мы для тебя оставили, поешь и ложись спать.

Райли подошел к огромному окну и чуть не уткнулся носом в стекло, наблюдая за одним из последних закатных лучей. Прерывистая золотистая полоска металась по склону черной горы с разбитой в кривые острия вершиной. Свет вел себя как загнанное в ловушку живое существо. Казалось, он излучал импульсы страха, прыгая вверх, вниз, вбок, и слабел с каждой упавшей куда-то во тьму подпространства песчинкой времени.

– Выход из инкубатора расположен в той стороне, – скрипучий голос робота отвлек Райли.

Юный нелианец обернулся, а когда вновь посмотрел в окно, понял, что пропустил самое интересное – момент полного затухания, гибели “живого” луча.

Над горой с разрушенной мощным выбросом лавы и пепла вершиной повисла туча с желтыми краями, напоминающими о том, что свет не погас, а остался где-то внизу, за пределами поля зрения.

Цикл жизни не прервался, и золотистые лучи вновь засияют в розово-красном небе над черными горами, когда настанет новый день.

Дорога от инкубатора ничем не освещалась, если не считать за источники света приглушенные отблески из далеких

окон промышленных зданий.

Внимание рассеивалось от изобилия звуков и запахов, иногда их яростные атаки доводили до легкого головокружения.

В попытках адаптировать зрение к ночному видению Райли не раз сбивался и улетал в сканирующий режим – невольно смотрел на внутренности и кости редких встречных прохожих. Ощущения при этом были странными и неприятными до тошноты. Хотелось после них зажмуриться и не видеть никого поблизости. Но если это еще было выполнимо, то не чувствовать окружающих его сородичей Райли попросту не мог. Поле восприятия энергии отказывалось сокращаться до минимума.

Напряжение и тревожность. Всеобщие. Всеобъемлющие. Город был пронизан ими, наэлектризован до предела.

Импульсная атмосфера на красивой набережной залива Элнитойма с ярким освещением и розовыми в желтую крапинку каменными тротуарными плитами не была спокойнее. Народу вокруг Райли прибавилось. Некоторые мужчины и женщины разных возрастов смотрели на него с явной неприязнью, как на один из источников раздражения для их нейронов.

Что им так не понравилось в нем? Он следовал инструкциям из обучающей инфосправки, не шел ни с кем на контакт, не привлекал к себе излишнего внимания. Он просто хотел добраться домой.

Райли решил отвлечься от реакции на него прохожих из обычной для города вечерней толпы, когда многие возвращаются с работы, и повнимательнее рассмотреть, из чего состоит мир, в котором ему предстоит жить. И он увидел этот мир... Побитым, но не сломленным. Восстанавливающимся, как воин после тяжелого боя и глубоких ранений.

Его любознательный взгляд то и дело натыкался на таблички “Закрыто на ремонт” или “Объект культурного наследия убран на реставрацию”. Он слышал неумолкающий гул, тянущийся из котлованов строек, и видел предупреждающее мерцание силовых полей на высоких заборах вокруг мрачных руин.

Визуальные данные инфосправки смешивались в его восприятии с реальными картинками перед глазами, и он понимал, почему стройный ряд остроконечных небоскребов, подпирающих шпилями облака, ему показался неестественно редким. Да, часть из них упала при разломе тектонической плиты. Инфосправка показала, как надламывались верхушки черных гигантов и обрушивались с заоблачной высоты, осыпаясь уродливыми кривыми обломками.

Райли узнал причину искрящегося в воздухе напряжения. Многие из тех, кто шел рядом с ним по набережной, помнили день, когда произошли атаки террористов из Клана Голодных Теней на центры управления вулканической активностью.

Раскаленная магма вырвалась из недр планеты. Горы

взрывались. Каменные плиты трескались. Гигантские волны обрушивались на прибрежные зоны, сметая все на своем пути.

Элнитоим – “Красивый город” в переводе на чужие языки. Бессменная столица нелианского государства со дня его основания... Он очень сильно пострадал при катастрофе и выстоял только по какой-то необъяснимой причине. Некоторые сектора были разрушены подчистую.

Сколько жителей Нелии погибло тогда? В инфосправке не нашлось конкретного числа, но Райли догадывался, настолько цифра может быть огромной.

Разрушенные города восстановили, и хотя процесс еще не был завершен, казалось, что жизнь на планете с розовой атмосферой возвращается в прежнее русло... Да, лишь казалось. Издали, со стороны. Тем, кто просматривал кадры галактических новостей.

В свой первый день жизни во вселенной Райли Ратемма осознал, что родной мир изменился – быть может, навсегда. На его дальнейшей памяти он вряд ли станет прежним.

Никто и нигде на всей поверхности огромной планеты больше не чувствовал себя в безопасности. Никто не рискнул бы предсказать, рванет ли однажды снова и когда это может случиться.

Всеобщая тревога мерцала в искрах замыкающего фонаря на границе яркой суши и темного, глубокого моря.

Но был и другой импульс. Необычный, привлекающий

внимание, похожий на сияющий во мраке лучик света. Райли среагировал на него: встал, обернулся, посмотрел через плечо. Время будто замедлило ход. Поле восприятия сосредоточилось на выбранном живом объекте... А потом... Громоздкая неуклюжая тень заслонила свет. Невидимая нить порвалась, и луч пропал, затерялся в тревожном сумраке.

Глава 2. Адаптация

Дом, в котором корпорация “Талэйри” (“Возрождение”) обустроила роскошное аликамье логово для будущего великого гения, был невысоким – всего пятьдесят этажей. По данным инфосправки, его возвели по новой технологии с учетом повышенных требований к безопасности в ходе реконструкции пятнадцатого сектора.

Молодой нелианец обратил внимание на плоскую крышу, предполагающую наличие стоянки для айри – городского летающего транспорта. Ему также понравились широкие окна, защищенные зеркальным напылением от любопытных чужих взглядов. Новая порция выщепленных из памяти сведений порадовала, что ближайшая воздушная трасса проходит в достаточном удалении от его жилища, а значит, остроносые и острокрылые, сплюснутые по форме ради улучшения аэродинамики темные машины не будут свистеть над головой, если он захочет погулять на крыше.

Ключ из тонкого пластика сперва пропустил Райли в просторный холл дома, потом в лифт, и наконец, перед экспериментальным “свежим” гражданином нелианского государства распахнулись двери тех самых умопомрачительно прекрасных апартаментов, о которых его сверстники не посмеют даже мечтать.

Первая мысль, когда на него ливанула волна удушающего

тепла: “Почему здесь так жарко?”

Вторая мысль, когда накатил пробирающий до костей мороз: “Почему здесь так холодно?”

Третья мысль, когда искусственный интеллект управляющей бытовой системы все же отрегулировал внутренний климат под комфортные условия с учетом потребностей конкретного живого существа, прозвучала так: “Зачем столько травы?”

– Для чего нужна эта ужасная растительность? Я не собираюсь запускать в свое аликамье логово стадо билей, чтобы они ее общипали вместе с ветками!

Раскидистые пальмы и пестролистные кудрявые деревья в разукрашенных кадках, полоса лужайки из горного пыльника в узком поддоне перед окном... И правда, зачем все это хищному млекопитающему, которое не должно (и ни за что во вселенной не станет) щипать траву?

“Для украшения интерьера и улучшения качества воздуха” – ответила первая подсказка из коммуникатора, который обнаружился на черном с золотой каймой массивном столе.

“Автоматическая система полива рассчитана на десять дней. Не забывай добавлять в нее воду”, – следом за подсказкой пришло личное сообщение от Варрена.

– Они процарапываются? – Райли задал вопрос в активный экран.

Держа коммуникатор в правой руке, он щелкнул перед ним когтями левой.

– Ты о чем? – удивленная физиономия куратора высветилась на большом настенном экране вместо малого и портативного.

– Я спрашиваю про диваны и кресла, – пояснил Райли, смотря ему в лицо. – Их можно трогать? Или лучше не брать за спинки и подлокотники? Они выглядят... инопланетно и... уязвимо.

– Вся мебель изготовлена на Нелии по эскизам известного дизайнера галактического уровня, но с учетом основных биологических характеристик нашего вида, – отчеканил Варрен, и после задумчивой паузы добавил с легким сомнением. – Да, ты можешь здесь все трогать... Только не надо умышленно драть кресла и диваны когтями.

– Корпоративная собственность?

– Разумеется. Не твоя же персональная. Помни об этом и не устраивай полный разгром.

Варрен прикрыл глаза, намекая на усталость, и экран погас.

Райли обошел все пять комнат, оформленных в разной цветовой гамме, заглянул в шестое помещение – светлое и пустое, похожее на зал для народных соборщ. В фиолетовой комнате стоял книжный шкаф с открытыми полками. Пробежавшись взглядом по ярким корешкам печатных подарочных изданий, оформленных в старинном общегалактическом стиле, Райли брезгливо наморщил нос. “Собрание сочинений правителя Релти Анрейми”. “Размышления об

истории нелианского государства”. “Сказки древней Нелии”.

Зачем ему книги? Особенно – сказки для детей. Абсолютно лишний и в некотором роде чуждый элемент для мира, где нет детства уже больше семи столетий.

В Эпоху Великих Перемен ранний период жизни оказался под запретом как одна из помех для успешного развития цивилизации. О детях нужно заботиться. Они не в состоянии приносить пользу государству. Инфосправка выда-ла, что семь веков назад нелианских детей называли опасны-ми паразитами для экономики.

Райли не захотел развивать эту мысль и вытаскивать из па-мяти длинную цепочку чьих-то занудных, пафосных речей.

“Сколько мне лет? – задал он вопрос коммуникатору, по-думав, что найдется ответ без необходимости беспокоить ку-ратора. – Биологических”, – вспомнил, что надо уточнить.

“Твой биологический возраст зафиксирован в промежут-ке от девятнадцати до двадцати усредненных галактических лет, – тут же получил ответ. – Райли, тебя выпустили в жизнь несколько раньше, чем обычного “свежего”, сразу после то-го, как полностью сформировались челюсти”.

Сформировались челюсти? Полный комплект взрослых зубов.

Райли приоткрыл рот и медленно провел по верхним зу-бам кончиком языка. Очень аккуратно, чтобы не прикусить.

Куратор говорил ему о голоде. Но почему он пока не чув-ствует ничего, похожего на голод или жажду? Во рту сохра-

няется неприятный инкубаторский привкус, и на языке чувствуется легкое жжение. Это пройдет, если поесть и попить?

Странно... Чтобы продолжать жить, ему придется каждый день поглощать биоматериал других существ. Он должен питаться раз в сутки и пить воду не меньше четырех-пяти раз. Хорошо, что он стоит на вершине пищевой пирамиды и сам не послужит кому-то едой. А еще ему повезло появиться на свет в эпоху научно-технического прогресса. Не придется охотиться и рисковать собственной жизнью в погоне за жертвой, чтобы насытиться.

– Райли, ты хочешь есть? Ты готов к безопасной охоте? – спросил он себя вслух, наслаждаясь звучанием голоса, который с каждым словом становился все четче и звонче, без сдавленной хрипотцы от вяжущего чувства в горле.

Мерзкий вспомогательный раствор уходил в прошлое. Скоро от него останутся лишь воспоминания.

– Почему нет? – Райли смотрел на свое отражение в зеркале и видел, что глаза едва мерцают, не вспыхивают от азарта.

А при размышлениях о том, чтобы положить скользкий мясной кусочек на язык, у него перед мысленным взором начинала колыхаться гадкая зеленая жижа, провоцируя тошноту.

Прополоскать рот, не глотая недостаточно чистую для питья “помывочную” воду. Залезть в душевую кабинку, чтобы навсегда распрощаться с липкой зеленой гадостью, точнее – остатками этой дряни на коже. Научиться пользоваться туа-

летом.

Простые действия помогали Райли лучше узнать себя, прочувствовать основные функции и потребности тела.

К холодильной камере, похожей на большой длинный контейнер металлического серебристо-серого цвета, он подошел чистый и голый. Взявшись за выемку на крышке, сообразил, что сделал что-то неправильно. Зачем вымылся, если теперь может испачкаться во время еды? И почему не надел хотя бы штаны?

Мысль о штанах его зацепила, и он их нашел в гардеробной, достойной инопланетного магната. Откуда взялось такое сравнение в его мозгу, пока что накопившем ничтожно мало впечатлений от жизни в родной галактике? Хватило данных инфосправки, чтобы понять – большую часть предоставленной ему одежды на Нелии никто не носит.

Удобные черные штаны из гладкого синтетического материала не должны были бояться случайных пятен. Райли надел их и вернулся к месту, которое он мысленно сравнил с тайником аликама, куда тот складывал туши убитых зверей.

Он понял, что чувствует обещанный куратором голод за пару мгновений до того, как откинул крышку холодильной камеры. Тянущее чувство внутри, при котором замирает дыхание, потому что чуткий нос готовится поймать запах добычи.

Его будущие жертвы пахли пленкой, в которую были герметично запаяны, и ничем другим.

Однако самого вида больших и сочных мясных кусков с белыми или розовыми тонкими прожилками оказалось достаточно для того, чтобы глаза вспыхнули в голодном азарте, отразившись светло-голубыми огоньками на металле крышки, и в правом уголке губ показалась капля слюны.

“Не торопись во время еды, никто у тебя ее не отнимет, и не забывай жевать, – предупреждала подсказка от куратора. – Помни, что твой организм привык получать в инкубаторе максимально легкую для усвоения измельченную питательную смесь без жестких волокон”.

Райли задумался над выбором. Он не знал, охлажденное мясо каких животных лежит прямо перед ним. Заводские маркировки на вакуумных упаковках проставлялись с нижней стороны, а ему почему-то не хотелось переворачивать их одну за другой. Аликамы ведь так не делают. Правда, они не умеют читать, но если бы даже умели, это недостойное занятие для хозяина леса – рыться в собственном тайнике, словно какой-нибудь вонючий падальщик.

Он решил действовать наугад. Сунул правую руку поглубже, до мелких кубиков льда на дне, и схватил упаковку. Острые когти, которым запрещено было драть обивку мягкой мебели, пронзили пленку. На пальцы брызнула кровь.

Нос молодого хищника поймал долгожданный запах жертвы. Райли жадно втянул воздух, обнажая клыки в инстинктивном оскале... И некоторое время он больше ни о чем не думал, кроме одного и очень важного – как бы слу-

чайно не съесть упаковочную пленку. Риск был действительно велик.

В выбранном плоском срезе оказалось много крови. Обычно ее сливают, но здесь оставили для сочности.

Райли понравилась первая самостоятельная добыча. Расправившись с одной порцией, он уже целенаправленно порылся, чтобы найти такое же мясо, и его почти уничтожил, когда пришло новое осознание:

“В меня больше не влезает даже маленький кусок, значит я сыт”.

Наевшийся хищник облизал окровавленные губы, не понимая, почему слюна продолжает выделяться. Крышка холодильной камеры давала размытое, сильно уменьшенное отражение, и он увидел себя – от носа до середины живота в красных потеках. Руки тоже были по локоть измазаны кровью.

Действуя скорее инстинктивно, чем осознанно, Райли медленно лизнул влажную от крови ладонь. Потом еще раз неторопливо провел языком по руке, чувствуя, как меняется его жесткость – от мощного скребка до приятного скольжения.

“Я не аликам, у которого нет другого способа почиститься”, – молодой нелианец осознал свое отличие от дикого зверя и перестал слизывать с кожи застывающую кровь.

Он мотнул головой, и перед глазами все поплыло. Сознание провалилось в туманную мглу, и откуда-то из ее мрач-

ной глубины донесся тихий женский голос:

“Сын мой... Первая взрослая добыча отражает всю твою суть. Показывает, кто ты есть, кому подобен твой неукротимый дух. Так открой глаза и познай себя через кровь того, кто станет отныне для тебя незримым проводником на пути по тайным и явным тропинкам нашего мира под кровавым небом”.

Райли почувствовал пугающе холодное прикосновение к запястью правой руки. Чьи-то сильные тонкие пальцы поймали замершего в противоестественном страхе парня за руку и стали ею управлять, рисуя кровавые узоры на лице.

Лишь после того, как рука высвободилась из необъяснимой чужой хватки, Райли смог открыть глаза и посмотреть в искаженное “зеркало” крышки. Холод окружал его, заставляя мышцы сокращаться от озноба. Управлять температурой тела не получалось. Эту функцию у него как будто заблокировали.

Пятна-круги вокруг полуприкрытых, слипающихся глаз. Тонкие усики-вибриссы на щеках и над бровями. Пушистые бакенбарды и кривой “нарост” на носу.

Райли узнал животное, на морду которого стало похожим его лицо после кровавой раскраски. Кистехвостый олонкем. Вечно грязный длинномордый зверь с плоским роговым отростком на кончике рыла. Костяная “лопатка” на морде помогает олонкему разрывать почву, чтобы находить сочные корни, клубни растений и грибы.

В мистическом ужасе, который не должен быть присущ нелианскому высшему хищнику, Райли выхватил из холодильной камеры разодранную пленочную упаковку, нашел маркировочную надпись и прочел вслух:

– Кистехвостый олонкем. Молодой самец. Биологический возраст – два с половиной года.

Нет! Он точно не видел заводской маркировки. Был увлечен едой и не мог ее заметить. Даже случайно.

Что с ним происходит?

Инфосправка не вылезает из памяти. А значит, это все ненормально! Такого быть не должно!

“Райли”...

Снова этот голос... Он слышал его и раньше... В кабинке инкубатора, полностью изолированной от посторонних звуков и энергетических импульсов.

Голос мог звучать только в его собственной голове. Не мог прийти откуда-то извне.

“Я теряю рассудок”.

“Прими свое животное”, – успокаивающим тоном попросил женский голос.

– Куда принять? – Райли в отчаянии всплеснул руками. – Я его съел. Некоторую часть... Больше в меня не войдет.

“Ты понимаешь меня, сын. Прими как символ”.

– Мне не нужен такой символ. Я хочу быть как грозный аликам, а не как глупый уродец, который ковыряется в грязи и так отжирается к сезону холодных дождей, что становится

похожим на шар с маленькими ножками. Зачем я вытащил упаковку из глубины? Мне достался не величественный ви-лор и не быстროногая билея, а мерзкий грязный олонкем!

“Посмотри на него внимательнее и увидишь больше, чем кажется на первый, неопытный взгляд. Да, олонкем копает глубоко, но и находит он истинные сокровища, самые вкусные грибы и коренья, недоступные ви-лорам и билеям”.

Таинственный женский голос затихал с каждым словом, и будто растаял в воздухе, унося с собой неестественный холод.

В тесном помещении стало теплее. От холодильной камеры струились прохладные испарения, но Райли прервал их поток, с силой захлопнув крышку.

Что бы это могло быть? Как объяснить все, что он только что делал и чувствовал?

Чем оправдать его ненормальное восприятие мира? Иллюзорными последствиями обучающих инкубаторских симуляций?

Райли решил не обдумывать контакт с таинственным голосом, чтобы замыкание в мозгу, или что там с ним случилось, не произошло снова. Юный нелианец задался целью привести в порядок разум и тело.

Он не полез в душевую кабинку, просто смыл с кожи остатки застывшей крови, которые не успели отпасть. Вытер пол от пятен самостоятельно, обошелся без активации бытового робота.

Отыскал питьевую воду, налил ее в высокий пластиковый стакан и начал пить небольшими, размеренными глотками. Вода показалась ему солоноватой, с минеральным привкусом. Он перестал пить. Подумал, можно ли здесь найти дрягу, помягче, и отвел стакан от губ.

Крупная капля соскользнула с края стакана и упала ему на грудь, потекла вниз, по чувствительной к колебаниям воды и воздуха полоске на животе.

Райли посмотрел на нее, и уши слегка шевельнулись под волосами от нервной встряски. Обнаружилась еще одна ненормальность – отклонение от стандарта.

Его живот заметно наполнился, а полоска, идущая посередине от груди до пупка, не изменила цвет. Она зрительно стала немного шире, но осталась светлой, хотя должна была потемнеть.

Райли пришел в белую комнату и вызвал Варрена через коммуникатор. После недолгого ожидания увидел на большом экране обоих кураторов. Варрен и Литана лежали на широкой черной кровати, укрывшись мягкой искусственной шкурой, и удивленно смотрели на него.

– Что у тебя случилось? – спросила женщина с легким беспокойством.

– Я поел, но полоска на животе не потемнела, – Райли подошел ближе к экрану и указал пальцем на “неправильную” полосу. – Так не должно быть.

Варрен качнул головой, положил на лоб ладонь и прикрыл

глаза.

Литана толкнула его плечом:

– Объясни ему.

– Может, сама объяснишь, – Варрен открыл глаза и повернулся к ней лицом.

– У тебя лучше получится, – заверила Литана. – Ты терпеливее в этом плане.

– Послушай, Райли, – Варрен уступил ей и посмотрел на растерянного подопечного, – все нормально. У тебя не дефект по стандарту, а индивидуальная особенность. Полоска может не менять цвет. Ее настоящее предназначение ты узнаешь, когда научишься плавать. Она поможет чувствовать течение и давление воды. То, что в народе она считается индикатором сытости – это побочное и работает не у всех.

– Видишь, ты хорошо ему объяснил, – похвалила Литана.

Варрен ей что-то передал телепатически, и она забавно фыркнула, потом он сказал ей что-то еще, вынудив отрицательно мотнуть головой.

– О чем вы спорите? – полюбопытствовал Райли.

– Я говорю ей: “Прикрой грудь и покажи ему свой живот вместе с полоской”, а она отказывается, – ответил Варрен.

– Да, я не хочу этого делать, – призналась Литана.

– Не беспокойся, через экран он тебя не просветит насквозь и не увидит, что там внутри, – Варрен ткнулся носом в ее щеку.

– А что там может быть... необычное? – Райли стало ин-

интересно узнать.

– Много всякого разного. Например, большое пушистое перо, – язвительно протянул Варрен. – Ты удивишься, но эта прозорливая шомтрия слопала целую лимерийскую кукурузу вместе с хвостовым пером. Так спешила ее поскорее умять, что не заметила длинного пера, торчащего из птичьего зада.

– Я думала, ты нормально ее ощипал, – скромно возмутилась Литана.

– Не успел... Отвлеклся на разговор с нашим экспериментальным проектом о когтях и диванах. А когда вернулся... Ни птицы, ни пера! Видишь, Райли, эта ненасытная во всех смыслах женщина не оставила мне ни кусочка. А теперь жалуется, что перо ее щекочет изнутри.

– Ты тоже не остался голодным.

– Но я хотел попробовать деликатесную инопланетную птицу. Могла бы поделиться.

– Я не сомневалась, что кукура – твой подарок мне.

Райли прервал их спор логичным предположением:

– Вы можете вырастить много новых кукур. Сколько захотите.

– Все не так просто, – Варрен сделал глубокий вдох и задумчиво нахмурился. – Лимерийские власти не продают нам лицензию на воспроизводство кормовых животных планеты. Без нее мы не можем заниматься их разведением. Приходится довольствоваться редким и дорогим импортом. Ты со временем больше узнаешь о тонкостях международного права.

Некоторых вкусных зверей тебе повезет попробовать только на банкетах Содружества и королевских пирах, когда станешь Великим Гением и тебя начнут приглашать в гости как светило галактической науки.

– У тебя за окном в небе висят два ярких примера, – Литана побудила его посмотреть в окно, чтобы увидеть размытые облачным туманом очертания ближайших планет: синезеленой Велы и рыжего Мокрокуса. – С длемепами нам удалось договориться на воспроизводство некоторых местных видов, а веляне категорически против того, чтобы мы питались их животными. Вряд ли они когда-нибудь пойдут на уступки.

– Им религия не позволяет убивать живых существ, – дополнил Варрен. – Хорошо, что в нашем мире нет религии. Жизнь без нее проще, и проблем намного меньше!

– Смотри на мою полоску, – Литана приспустила искусственную шкуру до низа живота, прикрывая грудь рукой. – Видишь, она светло-серая. Почти не темнеет.

– У тебя закончились вопросы? – Варрен перестал смотреть на Райли и не удержался от соблазна пощекотать бок и живот любимой женщины.

– Еще один. Важный, – Райли увлекся мыслью, что ему тоже нужно найти себе пару.

– Мы слушаем, – кураторы укрылись шкурой по шею и замерли в ожидании.

– Могу ли я помнить инкубаторские симуляции? Хотя бы частично? – Райли призадумался над тем, как бы поточнее

сформулировать вопрос. – И, что мне важно знать, способны ли они влиять на мое поведение? Например, запрограммировать на совершение некоторых странных действий?

– Райли, обучающие симуляции названы так потому, что они учат, направляют, помогают ориентироваться в мире и стимулируют развитие интеллекта, – терпеливо разъяснил Варрен. – Без них ты бы не понимал, что происходит, и не умел общаться. Их никто не помнит. Они выполняют свою роль и просто исчезают из твоей жизни. Да, теоретически возможно программирование на определенное поведение, но такие опыты запрещены государственными и галактическими законами. Пойми, Райли, ты – не биоробот, который на что-то запрограммирован. Ты – разумное существо, наделенное правом свободной воли.

– В симуляциях мне показывали мать? Ее виртуальное отображение? – Райли пошел на риск и чуть не раскрыл тайну, опасность которой он вполне осознавал.

– Там был абстрактный образ, – Варрен разрушил его хрупкую надежду. – Повторяю, ты не узнаешь, как выглядит мать. И не вспомнишь симуляции. Забудь о ней.

– О каких странных действиях ты говоришь? – настороженно поинтересовалась Литана.

– Я лизал руки после еды, – Райли попробовал на вкус первую в жизни ложь, и она показалась ему неприятно кислой, отдающей тонкой горечью на кончике языка. – Это странно. Мог бы их вымыть.

– Ничего странного, – Варрен внимательно смотрел на него, но сквозь расстояние между двумя экранами не проходили реальные импульсы – отголоски эмоций. – Многие существа умываются после еды, и они для этого используют кто что имеет – язык, лапы, клешни, хелицеры или щупальца. Я могу лизнуть ее, и ей будет приятно.

Он повернулся к Литане и медленно провел языком по ее щеке. Женщина тихо заурчала от удовольствия.

– С тобой все нормально, Райли, – усталым голосом подытожил Варрен. – Ложись спать и дай отдохнуть нам. Подумай о “свежих”, у которых нет кураторов, а с родителями запрещено контактировать в первые три года жизни. Кому они будут задавать глупые вопросы?

– Нам всем нужно выспаться, – вздохнула Литана, удобно устроив голову на плече любимого мужчины. – Конец связи.

“Нет, со мной не все нормально, – думал Райли, продолжая смотреть в темноту погасшего экрана. – Но вам нельзя знать правду”.

Психическое расстройство – это не безвредная допустимая особенность как светлая полоска на сытом животе, а критический дефект, несовместимый с правом на жизнь под кровавым небом.

Если верить инфосправке, проблемы с разумом диагностируются в инкубаторе. При них его бы не выпустили в мир, а тем более не признали идеальным по стандарту расы. Не мог он сойти с ума за один вечер!

С ним происходит что-то, не поддающееся научному объяснению.

Может, реальный глюк системы? Сбой в программе симуляции? Случайное программирование в сцепке с образом виртуальной матери?

В любом случае он должен молчать об этом и надеяться, что подобное никогда не повторится. Нужно поскорее научиться ставить блокировку сознания. Самую надежную. Нерушимую.

Мысли и воспоминания – его тайна. Глубоко запрятанные сокровища, как сказала бы мать (или ее инкубаторская иллюзия).

Райли постарался забыть обо всех ненормальностях своего первого дня. Раздобыл мягкой на вкус питьевой воды и утолил жажду. Переделся в приятный на ощупь домашний костюм из светло-серой ворсистой ткани. Выбрал спальню – фиолетовую, с маленьким окном, закрытым пластиковой шторкой. Темную как уютное аликамье логово, куда не рискнет пробраться враг. Отрегулировал жесткость большой и удобной на вид кровати – установил среднее значение.

Лег на спину, положил правую руку под голову, а левую на живот, и закрыл глаза.

Свет в комнате погас, и под сомкнутыми веками стало темно.

Райли представил рядом с собой девушку, которую встретил на городской набережной. В толпе она казалась малень-

кой и хрупкой, как травянистый побег среди молодых деревьев. Ее удивительно большие сочно-голубые глаза ярко вспыхнули в полумраке. Уступающий им приглушенный туманом свет фонарей мерцал на серебристо-белых волосах.

Четкий импульс внимания и симпатии. Он успел его поймать и запомнить, прежде чем девушка исчезла – из поля зрения и восприятия энергии.

Райли мечтал, чтобы она лежала на роскошной кровати рядом с ним, положив руку ему на грудь и устроив голову на плече, и он чувствовал бы тепло ее тела, ловил нежный ветерок дыхания.

Кураторы любят друг друга и счастливы вместе. Он тоже хотел разделить взаимное счастье с той, которая ему понравилась с первого импульса.

Вот бы с ней встретиться снова...

Наслаждаясь увлекательной мечтой, Райли сладко потянулся и положил руки вдоль тела. Он понял, что так меньше риска случайно себя поцарапать до крови. Утром когти надо будет подпилить, срезать острые кончики. Но это после рассвета. А пока время отдыхать.

Райли быстро заснул, и его сознание перенеслось в густой влажный лес. С гигантских широких листьев падали тяжелые капли, где-то вдали тонко звенел маленький ручеек.

В свете восходящей Мелмены за коричневыми шершавыми стволами темнела знакомая гора. Та самая, которую он видел из окна инкубатора. Только еще нетронутая изверже-

нием, с высокой и цельной вершиной, не разделенной на кривые острия. И вся она была покрыта густым ковром из деревьев и кустарников с розовой, голубой и фиолетовой листвой.

Стремительная тень мелькнула сбоку от него, вынуждая развернуться и напрячься в ожидании атаки.

Усиленный эхом незнакомый женский голос, исполненный ненависти и презрения, мстительно зашипел, растворяясь в рассветном тумане:

“Тебе не место в этом мире, мертворожденный проклятый”.

Глава 3. Хранительница грез

Илиара Найр

Животные в небольшом инкубаторе, рассчитанном всего на двадцать пять кабинок, мирно спали, погруженные в глубокий сон. В это время их сознание полностью отдыхало. Детеныши и почти взрослые звери пока не видели красочных симуляций и не принимали пищу.

Илиара обошла все кабинки и проверила, заполнены ли резервуары для кормления разнообразной питательной смесью. Для каждого вида животных она была особой, сделанной на основе растений, мяса или насекомых. Малышам давалось молоко.

Из-за высокого метаболизма при ускоренном развитии питательная смесь подавалась почти непрерывно, кроме коротких пауз глубокого сна. Годы вероятной свободной жизни для заточенных в кабинках существ проходили за считанные дни. Время для них ускоряло ход. В зависимости от естественной скорости взросления кто-то вырастал за пятнадцать-двадцать суток, а на кого-то уходило девяносто-сто.

Длиннорукие долговязые роботы замерли вдоль стены полутемного помещения без окон и с очень высоким потолком. Глядя на них, можно было подумать, что железные помощники смотрят на зверей в кабинках и ждут, когда для них найдется задание. В их функции входил убой животных и

погрузка в грузовой айри для отправки на разделку.

Илиара пока не видела и не чувствовала, как кто-то умирает. Начальница Делнима специально берегла юную сотрудницу от неприятных впечатлений. Убой происходил в чужую смену.

В некоторые из дней придя утром на работу, Илиара замечала, что в отдельных кабинках поменялись жители – вместо извлеченных взрослых зверей туда помещены крошечные эмбрионы.

Подбор симуляций входил в ее рабочий план, и она с интересом просматривала на широком экране то, что должны были увидеть кормовые животные. Виртуальная реальность дикой природы заменяла ей дневной свет в неизменном полумраке инкубатора. Кабинки освещались лампами, меняющими яркость в зависимости от имитации времени суток. А в ее тихом уголке за черным столом-компьютером с сенсорной поверхностью, перед экранами контролирующей системы, всегда властвовала ночь.

По пути на работу или домой Илиара успевала застать рассвет или закат. В выходные дни приходила на набережную, забиралась на каменную колонну и долго там сидела, подставив лицо золотистым лучам. Благодаря гигантской огненной звезде жизнь на ее родной планете однажды зародилась и с тех пор поддерживалась миллиарды лет, меняясь и совершенствуясь в разнообразных формах. Девушке хотелось выпитать как можно больше жизнетворного света, прежде чем

вновь погрузиться во мрак инкубатора.

Скоро начнется сезон холодных дождей. Дни станут еще короче, и свет Мелмены скроется за плотными, густыми тучами. Противное, скользкое и сырое время. Илиара пока не испытала его на себе, а только видела в симуляциях для животных, но и тех искусственных впечатлений хватило, чтобы не стремиться к личной встрече. Ей хотелось, чтобы как можно дольше не уходили в прохладный туман ясные и теплые дни. Такие, как этот.

Илиара подошла к входной двери, чтобы полюбоваться закатом над морем. Прямоугольное с закругленными углами окошко для нее служило единственной “лазейкой” в мир. Дверь нельзя было приоткрывать даже на узкую щель до пересменка. Выдача убитых зверей происходила через главные ворота, которые открывались еще реже.

Ее пятнадцатый рабочий день, не считая трех выходных и самого первого дня после выпуска из инкубатора для “свежих” граждан Нелии, приближался к завершению. Тонкая полоска колышущейся на ветру морской воды темнела между бликующими отражением неба каменными плитами посадочной площадки для грузовых айри и располосованной тонкими желтыми облаками ярко-розовой небесной гладью.

Сменить ее должна сама Делнима. Все же ей очень повезло с работодателем. Если бы эта женщина отказалась нанять сотрудницу с критически плохими результатами тестирования, Илиара перестала бы существовать во вселенной еще

восемнадцать дней назад. Ей дали шанс и она должна была оправдать доверие начальницы прилежной и качественной работой.

Девушке было тяжело вспоминать самый тревожный момент первого дня жизни. Вопреки ее желанию закинуть его в дальний уголок подсознания, этот день во всей полноте событий часто всплывал в памяти. Илиара знала – если он явился, то не уйдет, пока не посмотришь все с начала до конца и не переживешь заново.

– Отказ, – синеволосяя дежурная инкубатора постучала подпиленными когтями по сенсорному экрану высокой информационной стойки на тонкой металлической ножке. – Только что поступил от компании “Тиламрини”.

– Вы говорили, они ее точно берут, – мать Илиары не хотела верить словам дежурной.

Отец и брат стояли поодаль, но, услышав об отказе, подошли к стойке.

Илиара еще не понимала, насколько все происходящее может быть серьезным и опасным для нее. Витая в приятных мечтах, юная нелианка думала не об ответе какого-то неизвестного ей предприятия пищевой промышленности, а о том, какая у нее замечательная семья.

Светло-серые, почти белые волосы она унаследовала от отца. Мать тоже серая, но темного, с легкой синевой оттенка.

Старший брат. Настоящая гордость семьи. Высокий и статный, с длинными серебристо-серыми волосами, собран-

ными под резинку... Он так хорош в форме капитана космического корабля! Интересно будет поговорить с ним о путешествиях на другие планеты!

– Они передумали, – дежурная огрызнулась, словно ей дали болезненного пинка. – Вероятно, подробнее ознакомились с результатами тестирования и общими характеристиками. Я бы на их месте тоже ответила решительным отказом. В годы моей “свежести” таких бракованных особей, как ваша дочь, не выпускали в жизнь. Вы бы даже не успели на нее посмотреть. Она бы улетела в молекулярный расщепитель сразу после тестирования!

– Правитель Релти говорит, что каждый выращенный до взрослого состояния нелианец достоин шанса на жизнь, – напомнил ей отец Илиары.

– Я не забыла слова правителя и все подписанные им законы, – дежурная от злости скребанула подпиленными когтями по металлу стойки. – Из-за них мы предпочли выпустить вашу дочь, невзирая на множество дефектов, которые тридцать лет назад считались недопустимыми для выхода в жизнь. Мы скорректировали в документах ее рост, дотянули до нижней границы стандарта, чтобы не мучиться заполнением сотен отчетов с подробным объяснением причин утилизации взрослой особи!

– Элнитоим – огромный город, – брат Илиары требовательно заглянул в глаза дежурной. – В нем очень много инкубаторов для кормовых животных.

– Вы видите, – синеволосая женщина потыкала пальцем в экран, – я отправляю повторный запрос на все соответствующие предприятия отмеренной для ее трудоустройства территории. Но я очень сильно сомневаюсь, что ходячий контейнер с дефектами согласится взять на одно из них. Всем нужны ответственные, внимательные и надежные сотрудники, а не потенциальный источник проблем!

– Мы подождем, – уверенно сказала мать.

Родители переглянулись и взялись за руки, успокаивая друг друга.

– Да, мы вместе ждем. Осталось недолго, – дежурная удовлетворенно фыркнула. – Первые отказы начинают приходить. Ваша дочь никому не нужна! Ни один здравомыслящий работодатель не выберет сотрудницу, у которой в характеристиках значатся: робость, нерешительность, рассеянность, невнимательность, низкий уровень интеллектуальных способностей, высокое число совершенных ошибок, слабое поле восприятия энергии... Я видела, как при прохождении симуляций ваша дочь предпочитала сбежать от опасности, вместо того чтобы сражаться. Показывала поведение жертвы, а не охотника. Данные по экстерьерным и биологическим параметрам тоже весьма посредственные. Она мелкая, слабая и некрасивая. Ценность в роли производительницы для качественного, сильного и здорового потомства у нее даже не нулевая – отрицательная.

– Илиара продолжит расти и развиваться в первые три го-

да жизни, – настойчиво заявил отец.

– Мое мнение вам известно, – мотнула головой дежурная, отвлекшись от экрана. – Глупая пугливая билея недостойна права на жизнь в мире под кровавым небом. Ваша дочь – позор нации. Она не способна принести ощутимую пользу нелианскому государству, а потому не заслуживает права на существование. Место ее – в молекулярном расщепителе!

– Наша дочь имеет право на жизнь! – мать Илиары яростно щелкнула зубами.

Она будто прицеливалась порвать дежурной глотку. Отец крепче сжал ее руку, передавая успокаивающую волну энергии.

– Осталось два небольших предприятия с низким уровнем оплаты труда, – монотонно бубнила синеволосая женщина, всматриваясь в экран стойки. – Одно предприятие... Сто десять отказов... Такого результата я не видела за тридцать лет работы. С учетом недавнего повышения государственных квот на прием “свежих” сотрудников... Ваша дочь поставила своеобразный антирекорд...

Илиара жалела о том, что не может подойти к стойке и вцепиться обеими руками в металлическую ножку. Наверное, так было бы легче терпеть невыносимые мучения. Перераспределение энергии, выброс лишних эмоциональных импульсов... Она что-то помнила из обучающей программы, стало быть не настолько глупа, как ее называет дежурная.

Почему незнакомая женщина относится к ней как к врагу?

Илиара не сделала дежурной ничего плохого, даже не знает ее имени.

Юная нелианка подумала, что умрет раньше, чем ее оглушенную скинут в котел молекулярного расщепителя. Сгорит в собственных импульсах, не выдержит критического нервного перенапряжения, о котором предупредила информация из глубин памяти.

Нельзя прикасаться к родителям и брату. Нельзя приближаться к дежурной инкубатора.

Она должна стоять на месте и не делать резких движений. Когти впивались до крови в мягкие ладони сжатых кулачков.

Громоздкий робот застыл напротив нее. Он выглядит пугающе мощным. Ждет команды от дежурной, чтобы оглушить “бракованную особь”, как выращенное на убой кормовое животное, и отправить ее вместо разделочного цеха в утилизатор?

– Последний, сто одиннадцатый отказ, – дежурная открыла пришедшее сообщение, и ее брови удивленно подпрыгнули. – Нет... Согласие! Маленькое частное предприятие, зарегистрированное на Делниму Кентру, готово принять вашу пугливую билею на работу.

– Я говорила, что ты достойна права на жизнь, – мать повернулась к Илиаре, и девушка поймала исходящий от нее приятный импульс, окутывающий нежным теплом.

– Не спешите радоваться, – буркнула дежурная. – По при-

чине особой ситуации я должна связаться с Делнимой и уточнить, ознакомилась ли она с тестовыми результатами выбранной сотрудницы. Возможно, еще не успела.

Синеволосяя женщина отправила новое сообщение. Илиара затаила дыхание.

– Странно. Необъяснимая ситуация, – дежурная прочитала пришедший ответ. – Владелица предприятия ознакомилась с указанными характеристиками. Ее все устраивает! Я ничего не понимаю!

– По закону наша дочь официально трудоустроена и может свободно покинуть здание инкубатора, – отец Илиары угрожающе навис над ссутулившейся за стойкой дежурной.

– Она будет жить, – радостно подтвердила мать.

Брат молча кивнул.

– Да, будет... Некоторое время, – дежурная зашипела как лесная змея с придавленным хвостом. – До первой критической ошибки. Принесет предприятию Делнимы серьезные убытки – и отправится туда, где изначально ей место – в жерло молекулярного расщепителя!

Илиара выскользнула из воспоминаний, как из скользкой жижи противного инкубаторского раствора.

У нее все будет хорошо. Обидные слова дежурной скоро затеряются в глубинах памяти, уступят место новым приятным впечатлениям. Пока что получается работать без неисправимых ошибок.

“Видишь, ты отлично справляешься, когда не торопишь-

ся и внимательно запоминаешь все, что тебе предстоит сделать”, – похвалила ее вчера начальница.

С темноволосым узколицым парнем, который работал в ночную смену, Илиара не общалась. Сама она не отказалась бы поговорить, но сменщик избегал контакта. Приходил в определенное расписанием время и смотрел на нее как на работа или деталь интерьера, а то и вовсе делал вид, что не заметил ее присутствия.

Девушка понимала причину. Она некрасивая и непривлекательная. Такие не нравятся парням.

Ее тусклые белесые волосы в инкубаторе подстригли выше плеч. Так они казались гуще, а когда отрастут, превратятся в размазанные по плечам и спине прядки или едва заметный, торчащий из-под резинки тонкий “хвостик”.

Рост вряд ли дотянул за несколько дней до нижней границы стандарта. Илиара не проверяла, потому что боялась еще уменьшиться. Инфосправка из памяти не верила, что позвоночник может “просесть” при резком переходе от плавания в зеленом растворе к хождению на двух конечностях, но... Она ведь неправильная, а инфосправка составлена для правильных “свежих”.

Трепетная мечта, что на нее обратит внимание парень, в первые дни бодро гарцевала резвым детенышем вилора, а теперь еле переставляла покрытые струпьями лапы, как престарелый заляям.

Илиара видела, как симпатичные парни реагировали на

высоких, длинноногих девушек с густыми сияющими волосами ярких расцветок. За каждой красоткой они готовы были помчаться, словно резвая стая келинов за грациозной билеей. А от нее с нескрываемой брезгливостью отводили взгляд.

Она почти привыкла быть невидимкой в толпе. Ее никто не замечал. Импульсных сигналов юной нелианки не существовало для полей восприятия ее сородичей. Робкие попытки привлечь внимание никому не нравились. Приветственный импульс тут же натыкался на мощную волну отторжения.

Странная и нелогичная мысль, что все однажды изменится, вела ее каждый вечер, как путеводная звезда, на каменную набережную залива, где гуляют счастливые пары и те, кому, как ей, пока не повезло найти любовь.

Этим вечером Илиара тоже собиралась туда пойти.

Глава 4. Воспоминания и страхи

Сегодня ночью дежурила начальница. Ее черный айри сел на площадку, дверца кабины открылась, и в желтом полукруге утопающей в море звезды возник темный тонкий силуэт. По мере приближения к зданию инкубатора он становился четче и светлее. По-настоящему черными оказались утепленный костюм с мягкой ворсистой изнанкой и высокие сапоги.

Илиара подумала, что начальница заранее носит одежду для еще не наступившего сезона холодных дождей, чтобы замаскировать худобу. Теплая прослойка сглаживала пропорции тела, не давала просвечиваться ребрам и тазовым костям. Но впалые щеки на узком лице ничем не скроешь. Можно, пожалуй, надуть их воздухом и так ходить, но это неудобно и глупо.

Юная нелианка с первой их встречи не понимала, как хозяйка инкубатора для кормовых животных может оставаться тощей. В ее распоряжении столько еды, а она словно боится взять кусочек из выставочных образцов.

Длинные темно-фиолетовые волосы Делнима заплетала в тугую косу, из которой не выбивалась ни одна прядка. В бледно-лиловых глазах мерцали красивые искорки ласкового внимания, когда она объясняла новой сотруднице очередное задание. Илиара чувствовала ее заботу, прогоняю-

щую страх перед ужасными критическими ошибками. Девушке хотелось больше узнать о начальнице, но та ничего не рассказывала о семье. Есть ли у нее муж и дети? Из доступной информации – только возраст: пятьдесят два года и занимаемая должность.

– Я вижу, обошлось без происшествий. Никто из них не выскочил наружу, – Делнима вошла в главное помещение, где размещались кабинки, и обвела внимательным взглядом их все, не упустив самую дальнюю и вместительную – с вилором-подростком.

– Они спят, как и должны в это время по распорядку, – Илиара не сообразила, чем ответить на шутку.

– Думаешь, я говорю не всерьез? – Делнима почувствовала ее смущение. – Я согласна с твоими мыслями. Система кажется надежной. Ты считаешь, звери под полным контролем. Куда они денутся из кабинок?

– И правда, им некуда бежать, – Илиара посмотрела на запертые ворота в три непробиваемые створки с защитным механизмом как для шлюзов космических кораблей.

– Сезон холодных дождей приносит сильнейшие бури с грозами, – проинформировала начальница. – Что бы ни говорили в новостях, а фактически город не восстановился до прежнего уровня. Энергетические станции не вытянут нагрузку при урагане. Основные мощности будут сконцентрированы на центрах управления вулканической активностью. У нас есть резервный генератор на случай городских отклю-

чений. Но я не знаю, как долго он продержится. И если произойдет сбой основных систем...

– Сильные звери очнутся и разобьют кабинки? – Илиара опасливо посмотрела на вилора, который к сезону холодных дождей станет в два раза крупнее и тяжелее.

– Тут два варианта: либо звери погибнут, либо вырвутся на свободу. Главное, о чем ты должна помнить – они все, без исключения, захотят убить тебя. Как только увидят, почувствуют... Они нападут. Мы для них – природные враги. Инстинкт силен и непреодолим.

– Ты меня пугаешь, чтобы узнать, смогла ли я побороть недостатки, указанные в результатах тестирования? – Илиара заподозрила скрытую проверку на профпригодность.

– Нет. Если я кого-то и пугаю, то в первую очередь саму себя, – Делнима взяла со стола общий рабочий коммуникатор и сделала на нем какие-то вычисления. – Мы должны подготовиться к сезону холодных дождей, а времени мало. Я хочу заказать усиленные дверцы на все кабинки. Нашла их по приемлемой цене. Но внеплановые дополнительные расходы будут означать, что ты и Некмайн останетесь без премий.

Илиара молча воззрилась на нее, приподняв тонкие брови.

Первую премию она должна была получить в двадцатый рабочий день. Совсем скоро. Пока ей приходили ежедневные крошечные выплаты, которых еле хватало на еду.

– Поверь, я не пытаюсь обмануть сотрудников и присвоить их заработок, – Делнима виновато потупила взгляд. – Я не хочу рисковать, в том числе вашей безопасностью. Если мы упустим эти дверцы, с началом сезона они станут дорожке, и мы не сможем их приобрести. У нас маленький инкубатор, которому трудно выдерживать конкуренцию с гигантами пищевой промышленности. Плата за ресурсы и множество других расходов... Они очень велики. Но мы не сдаемся и боремся за существование. У нас есть преимущества перед конкурентами, и ты уже должна о них знать. Назови хотя бы одно.

– Разнообразные яркие симуляции?

– Да, мы много внимания уделяем тому, что видят и чувствуют наши звери, – Делнима вывела на экран симуляцию для горного ноилистра в качестве наглядного примера. – И не напрасно. На больших предприятиях часто пренебрегают этим важным моментом. Кормовые животные там ничего не ощущают и не двигаются в процессе выращивания. Считается, что так проще и безопаснее. Но мясо получается не настолько вкусным, как у наших зверей с полной имитацией жизненной активности.

– Я понимаю, – Илиара тихо вздохнула.

“Не нужно мне объяснять. Я сама такое ем. Жесткое, невкусное и порой несвежее, купленное по уценке”.

– Мы выживаем благодаря постоянным заказчикам, – продолжила объяснять начальница. – И с недавнего времени ста-

раемся расширять ассортимент за счет воссоздания древних животных. При сдвигах тектонических плит во время катастрофы открылись новые источники биоматериала. Мне удалось заключить договор с лабораторией в Келероне на поставку образцов.

– Этот город от нас далеко. На другом материке.

– Да, но найденные там образцы уникальны. Они достанутся нам на эксклюзивной основе. Илиара, если все получится и мы привлечем новых состоятельных заказчиков, ты будешь получать премию каждые двадцать дней, и обычная оплата труда станет ощутимо выше. А пока тебе и Некмайну придется немного потерпеть.

– Я малогабаритная и непрехотливая.

– Малогабаритная?!

– Узкоформатная!

Илиара подумала, что у нее все-таки есть некоторые преимущества. А вот огромной женщине из военных, которая стоит на охране дверей парламента, точно не хватит ее скудной вечерней добычи на сутки.

Великанше с литыми мускулами понадобится пять, если не десять минимальных средних порций, чтобы наесться. Илиара сопоставимых размеров каждую ночь ложилась бы на спальный коврик полуголодной и с трудом засыпала.

– А в твоих словах есть доля здравого смысла, – Делнима, задумавшись, приложила палец к губам. – Если принять их за основу, как интересную теорию, и продолжить размышле-

ния в этом направлении. . . Некмайн спокойно переживает без премии. Он тоже компактного формата.

Илиара занервничала, потому что не знала: начальница издевается над ней, помня обо всех указанных в документах недостатках, или говорит серьезно.

– Нам было бы выгодно привлечь к работе крупногабаритных и широкоформатных военных, – после недолгой паузы продолжила тихо рассуждать Делнима. – С ними не пришлось бы менять дверцы на кабинках перед бурей. Военные умеют охотиться на живую добычу. От них никто не сбежит: ни громадный вилор, ни острозубый аликам. Но есть проблема. . . Широкоформатного воина нельзя просто нанять, как тебя или Некмайна. Прежде чем забрать его с базы, нужно заключить разорительный договор с командованием на определенный срок аренды. Мы финансово не потянем такую роскошь. Поэтому остаемся здесь втроем: компактные, мелкоформатные и неприхотливые. Ждем урагана и надеемся на прочность новых дверей.

Делнима отстраненно посмотрела на экран, транслирующий с выключенным звуком симуляцию для ноилистра.

– Ты заглянула в мои мысли и увидела здоровенную великаншу на охране здания парламента? – Илиару возмутило вторжение в разум без предупреждения.

Ее мозг – не экран перед их глазами – свободно смотри на все, что там показывается.

– Нет, я никогда так не делаю, и тебе не советую, если

хочешь обрести друзей, – начальница резко повернулась. – Влезать в чужую голову – неприлично, – она перешла на пугающий шепот, – и порой небезопасно для жизни.

– Я все поняла, – растерянно промямлила Илиара под ее пронизывающим, чуть подсвеченным взглядом.

– Я лишь продолжила мысль, которую ты сама начала озвучивать, – Делнима повела угловатыми плечами, стряхивая с себя пыль несправедливых обвинений. – Воспоминаниями можно делиться, но только по взаимному согласию.

– А ты покажешь мне все, что видела в день катастрофы? – Илиара затаила дыхание в остром приступе любопытства. – Ты говорила, что была прямо здесь, когда вулканы стали взрываться.

– Тебе мало негативных впечатлений от испытаний в инкубаторских симуляциях? Илиара, ты хочешь впитать еще и мои страхи?

– Я хочу понять, что случилось. Мне интересно!

– Могу рассказать словами, но показывать не буду. Иди за мной и слушай.

Делнима привела юную сотрудницу к входной двери и взглядом указала за стекло на почерневшую после заката полосу моря.

– В реальности я мало что видела. Эмоций было намного больше, чем запоминающихся картинок. Поэтому я не хочу передавать их тебе. Нам это не нужно, чтобы они оставили неизгладимый отпечаток и на твоём подсознании.

– Я активирую воображение и постараюсь все представить с твоих слов, – Илиара посмотрела в маленькое окошко на двери, приготовившись выслушать рассказ о катастрофе.

– В тот день я была на дежурстве, – начала рассказ Делнима, подавляя напрашивающийся тяжелый вздох. – Сидела одна, выбирала симуляции из новой изготовленной на заказ партии. Услышала шум, и подумала, что это впервые за все годы моей работы здесь. У здания инкубатора качественная изоляция. Звуки, импульсные волны... Ничто не должно проходить отсюда или извне.

Я подошла к двери, посмотрела на море и увидела гигантскую темную волну в ярких, пылающих искрах. До того момента я не представляла, что вода и огонь могут слиться в единое целое. Но я видела своими глазами надвигающуюся на меня стену из воды и лавы и слышала нарастающий гул.

Свет погас. Под ногами прокатилась дрожь. Я взялась за рычажок замка, чтобы не упасть, и попыталась открыть дверь. Ее наглухо заклинило.

Над площадкой завис незнакомый айри. Пилот позвал меня взмахом руки, но я не могла выбраться. Чувствовала, как звери в кабинках задыхаются без подачи кислорода. Я не могла им помочь и не знала, как спастись самой.

Добралась до потолка и попробовала сдвинуть технический люк. Он стал поддаваться, а потом заблокировался при новой встряске.

Воздух снаружи пах гарью, ядовитыми жжеными химика-

тами. Я пробовала прикрывать нос одеждой, но дышать легче не становилось. В щель проходила рука до локтя.

Кто-то коснулся моих пальцев – передал успокаивающий импульс, а потом двое мужчин сдвинули люк, помогли мне выбраться на крышу и посадили в айри. Мы очень быстро взлетели в верхние слои атмосферы, и я мало что смогла разглядеть из происходившего внизу.

В память врезались падающие черные высотки, огненная искрящаяся волна и клубы дыма над городом. И страх – пронизывающий каждую клетку организма. Наверное, что-то подобное чувствовали наши древние предки при буйстве стихии. Я не могу его забыть. Он всегда со мной. Живет внутри меня, как невытравливаемый паразит. И я не буду им с тобой делиться. Я хочу верить, что тебе не придется самой пройти через подобный кошмар – наяву, не в иллюзорной реальности.

– Меня испытывали видением той катастрофы? – Илиара подумала: начальница знает о ней больше, чем говорит.

Иначе почему она взяла ее на работу при столь плохих результатах тестирования?

– Я не знаю, чем тебя испытывали, – Делнима прервала трансляцию на экран. – Ты видишь, сколько различных сценариев симуляций мы применяем на кормовых животных. А для разумной расы вариантов сотни тысяч, если не миллионы. У меня нет допуска к работе в сфере воспроизводства новых поколений. Не дотянула по результатам тестирования

до необходимого уровня... Как и ты.

– Правда? – Илиара уставилась на нее широко распахнутыми глазами.

Ей казалось, начальница всегда была такой, какой запомнилась в день первой встречи – умной, храброй и решительной.

– Много лет назад я могла только мечтать о собственном инкубаторе, – призналась Делнима. – Я преодолела множество препятствий, чтобы ее осуществить, и продолжаю эту нескончаемую борьбу. Но после катастрофы я была готова навсегда от нее отказаться. Когда вернулась из эвакуации с планеты-колонии “Нелия-два” и вошла в восстановленный по государственной программе инкубатор, то снова испытала до боли знакомый страх. Мне захотелось избавиться от всего, за что цепляются худшие воспоминания в жизни. Я выставила инкубатор на продажу, а покупатель не нашелся. И тогда я поборола страх, чтобы начать все сначала.

– У тебя все получилось!

– Мне повезло с сотрудниками. Тейка работала здесь до тебя. Она очень помогала в первое время, но незадолго до твоего выхода в жизнь перешла по приглашению на более выгодное место. Когда-нибудь и ты захочешь уйти...

– Обещаю, я никуда не уйду, – произнеся эти слова, Илиара подумала: “Ты спасла мне жизнь, и я буду тебе помогать”.

– И тебя коснулась бессмысленная галактическая традиция, – скептически фыркнула Делнима и закусила губу, при-

жимая верхним левым кlyком. – Запомни, обещания легко даются и редко выполняются. Поэтому лучше не связывайся с ними сама и не верь тем, кто будет говорить о них тебе.

– Но я...

– Сегодня у нас вышел долгий разговор. Не буду красть твое свободное время. Тебе нужно купить еды и добраться домой. А я позабочусь об их кормлении и развлечениях.

Делнима подошла к небольшой кабинке с горным ноилистром и заглянула внутрь, чтобы избежать новых вопросов.

– Увидимся завтра, – Илиара придержала шустрые любопытные мысли.

Она взяла свою черную куртку из дешевой искусственной кожи, проверила, не забыла ли сунуть во внутренний кармашек платежную карту, на которую пришло ежедневное пополнение. Карта была на месте. Подаренный родителями коммуникатор – тоже. Больше она ничего с собой не носила.

Пропуском в инкубатор служила учетная метка – внедренный в костную ткань маячок с персональными данными. К тайной радости девушки, код метки не содержал полную характеристику. При ее сканировании для идентификации личности не высвечивался перечень дефектов. Никто, кроме начальницы, не мог узнать, какая она глупая и неправильная.

“Со временем я стану смелее и умнее, – мысленно заверяла она саму себя по пути домой. – Мозг продолжает развиваться, и если я буду его тренировать, то многому смогу научиться и лучше узнаю родной мир”.

Инкубатор находился в центре тридцать третьего сектора, а высотный дом, в котором жила Илиара, стоял прямо на углу тридцать четвертого.

Девушка понимала, что не скоро сможет накопить на собственный айри, и не очень жалела об этом.

Куда ей летать? От работы до дома недолго идти. Можно выбрать один из двух путей. Короткий и кривой, в темноте между домами. Или длинный, с выходом на красивую набережную, где в утреннее и вечернее время много народа. Чаще всего Илиара выбирала второй маршрут.

Зачем ей хотелось быть на виду, если на нее никто не обращал внимания? Она сама не могла ответить на вопрос, почему после стольких неудач в ее разуме продолжала гореть искра надежды на счастье.

Илиара переживала, стеснялась, но снова и снова выходила на каменную набережную, которая в народе считалась идеальным местом для поиска любви.

В этот вечер она не рисковала с приветственными сигналами. Встречалась с кем-то взглядом, получала в ответ легкий импульсный пинок и отводила глаза.

И вдруг среди темной толпы промелькнуло яркое пятно. Рыжее, пушистое. Илиара ускорила шаг и подобралась ближе, чтобы лучше рассмотреть необычный воротник.

“Какая красивая куртка”, – пронеслось у нее в голове, когда лоснящийся черный силуэт с рыжим волосатым пятном на плечах высветился в узком свободном пространстве меж-

ду рядами туманно-серых фигур.

“Какой красивый парень!” – Илиара застыла в приятном удивлении, когда владелец необычной куртки, поймавший восторженный импульс, остановился и внимательно посмотрел в ее сторону.

Парень с утопающими в меховом воротнике рыжими волосами стоял вполоборота к ней и взирал на нее через плечо, горделиво вскинув подбородок. Он действительно был очень хорош собой. Явно из чистой линии, с идеальной родословной и безупречными характеристиками.

И, что самое невероятное, он продолжал смотреть на нее. Не оттолкнул волной презрения, не отвернулся. Он даже ответил ей неразборчивым, но приятным импульсом.

Илиара не успела шагнуть к нему. Ее чуть не сбил с ног высокий мужчина, показавшийся старым и неопрятным. Он встал перед ней, словно каменная статуя на площади, которую не сдвинуть вручную, и подозвал жестом встреченного друга. Тот подошел, они начали разговор. Да, о каменных статуях.

Илиара ведь точно не могла поймать отголоски чужих мыслей... Она не лезла ни к кому в голову. Вела себя прилично.

Мужчины говорили о том, когда вернут памятник вилорам на площадь перед зданием парламента. Дались им эти каменные вилоры! Они, что ли, грызть их собрались? Зачем вообще ставить памятник еде?!

Когда юной девушке удалось, пробираясь сквозь движущуюся толпу, обойти старых друзей, ее взгляд наткнулся на завитки парашюта и бегущую по воде рябь. Невероятно красивого парня в черной кожаной куртке с рыжим меховым воротником уже не было на месте, где он только что стоял, оглянувшись на нее.

От него не осталось импульсного следа или уникального запаха, по которому она смогла бы его найти. Все затерлось, смазилось, растопталось десятками прорезиненных подошв.

Глава 5. Первый полет

Райли

Сверкающий новизной темно-коричневый айри так и манил заглянуть внутрь, полюбоваться роскошным оформлением салона, а потом присесть в кресло пилота и взмыть к облакам. Одна из самых дорогих моделей премиального класса. Чья-то несбыточная мечта...

Райли прошелся вокруг него, погладил остроносую “морду”, словно летательный аппарат был живым существом, чувствительным к прикосновениям вне сенсорных панелей и отзывчивым на хозяйскую ласку.

“Гнездо” железного летуна – индивидуальное парковочное место на крыше, ограждалось силовым барьером, который снимался по сигналу электронного ключа. Айри соседей сгрудились в опасной тесноте далеко внизу на общей стоянке. Молодой нелианец подумал: если бы им всем понадобилось взлетать в один момент, вряд ли хоть кому-то удалось бы избежать столкновения. Трудно было представить, каким мастерством пилотажа владел каждый сосед, чтобы раз за разом, изо дня в день, искусно втискивать свой айри в узкий промежуток.

Райли в первые дни жизни вряд ли справился бы с настолько сложными маневрами. Перед ним стояла задача проще – взлететь со свободной площадки на крыше и напра-

виться по прямому маршруту к центральному офису корпорации “Талэйри”. Он примерно понимал, как управлять айри, и знал, что автопилот может стать его помощником, но почему-то медлил, теряя остатки свободного времени. Ходил вокруг, останавливался и подолгу смотрел сквозь стекло кабины. Мысли его совершали стремительные путешествия от современного города до древнего леса и обратно.

“Мертворожденный проклятый”.

Оба слова устаревшие и забытые, они не звучат на Нелии много веков. Как они попали в симуляцию, если причину всех происходящих с ним странностей нужно искать в инкубаторском обучении?

Райли долго не мог уснуть после резкого пробуждения от кошмара, и поутру чувствовал себя невыспавшимся и несоборанным – разбитым как случайно им уроненный горшок для пальмы.

Краткая подсказка из коммуникатора ничем не помогла.

“Райли, ты задал вопрос о ночных видениях. Возможно, тебе приснился неприятный сон, – оставил послание Варрен. – Да, не удивляйся. У тебя не заблокирована возможность просматривать сновидения. Часть эксперимента. Инопланетные ученые считают, что сны положительно влияют на развитие творческих способностей и стимулируют совершение научных открытий. Их не нужно бояться. Сны не могут навредить. Воспринимай их как малозначительные симуляции. Помни – что бы тебе ни приснилось, это не более

чем гипертрофированное отражение твоих собственных визуальных впечатлений. Мы с Литаной не видим сны, а потому ничего не можем о них рассказать, кроме общедоступной информации”.

– Запас моих визуальных впечатлений ничтожно мал. И в обучающей инфосправке нет устаревших слов. Я впервые услышал их... во сне, – сказал Райли сам себе, отключив коммуникатор.

Еще одна странность, которую ему придется от всех скрывать. Еще одна причина для нарушения концентрации внимания, жизненно необходимого при первом полете.

Свободное время почти закончилось. Он больше не мог стоять возле айри, мысленно витая над горами и лесами глубокой древности. Ему придется залезть в кабину и рискнуть испытать себя в настоящем полете.

Нельзя опаздывать в офис корпорации, чтобы не нарваться на штраф. Нужно прибыть в сто седьмой сектор к началу рабочего дня.

Дверца кабины приветливо поднялась, сдвигаясь вбок. Райли пригнулся, чтобы не удариться головой, и забрался внутрь айри, занял свое место. Большое и мягкое кресло пилота прогнулось под ним, как будто стройный нелианский парень вдруг превратился в огромного толстяка с далекой планеты Пенерелл, жители которой едят чуть ли не беспрестанно в течение усредненных суток.

Кресло поерзало вправо-влево, попрыгало вверх-вниз.

Райли терпел его выходки, не вмешивался в настройки системы, позволяя ей самостоятельно выбрать для него лучшее положение в пространстве. Он расслабленно полулежал, откинувшись затылком на подголовник, и ждал, пока его перестанет качать. Задумался о неудобствах жизни на планете Пенерелл и с радостью отметил для себя: как хорошо, что нелианцы питаются раз в сутки, перед сном. Кресло может его трясти, сколько понадобится для базовых установок. Тошнота ему не грозит.

В приятных раздумьях он сомкнул слипающиеся от недосыпа веки, и тут неугомонное кресло толкнуло подголовником в затылок, вынуждая посмотреть прямо перед собой. От лобового стекла к его глазам протянулись тонкие световые нити – измерительные линии для определения лучшего угла обзора. Звуковой помощник дважды пискнул. Кресло чуть просело вниз и расправило спинку. Больше оно не двигалось.

Сенсорная приборная панель засветилась разноцветными виртуальными кнопками. К сложенным на коленях рукам потянулся голографический штурвал, опутанный световой паутиной. На ней вместе мошек висели символы, обозначение которых пришлось спешно выуживать из памяти.

Автопилот не отозвался на сигнал активации. В голове всплыла неутешительная частица инфосправки: первый полет он должен провести самостоятельно.

“Ты все умеешь. У тебя получится”, – вложенная в память информация вторила его мыслям.

Райли рискнул всецело положиться на отработанные в инкубаторских симуляциях навыки. Уверенно коснулся приборной панели, законтачил правую руку с голографическим штурвалом и включил двигатель. Он дал красивой, комфортабельной и очень дорогой летающей машине время на разогрев, а самому себе – на сборку в единое целое разрозненных воспоминаний о том, как надо управлять айри в воздухе.

– Плавно поднимаемся вверх, – сказал он сам себе, потому что упрямая система отказывалась внимать голосу хозяина в его первом полете, и медленно потянул штурвал в направлении проплывающих над крышей айри длинных облаков с волнистыми краями.

Айри тонко загудел, по днищу прокатилась дрожь. Оторвавшись от площадки на крыше, мощный летательный аппарат качнулся. Райли успел ткнуть подпиленным когтем в значок стабилизатора. Один из вложенных в мозг навыков сработал на автомате, опередил волнообразное течение мыслей.

Первая задача решена. Темно-коричневый айри ровно висел над площадкой.

Вторая задача была сложнее: поднять его на допустимую для городского полета высоту, провести между вершинами черных небоскребов и аккуратно встроить в ряд воздушной трассы.

Райли знал: взлетать по вертикальной траектории нужно достаточно быстро, чтобы набрать минимальный коэффици-

ент ускорения для продолжения движения уже в горизонтальной плоскости. Проще говоря, не успеешь резко набрать высоту – начнешь ее терять. А молодому нелианцу совсем не хотелось уронить айри на крышу и разгромить роскошное жилище.

Пришлось ухищряться с рывками штурвала вверх-вперед, широко распахнутыми глазами наблюдая за происходящим в кабине и снаружи. Приборная панель спокойно мерцала. Черные небоскребы за лобовым стеклом пока оставались на безопасном расстоянии. Райли видел их очертания в световой проекции из тонких линий и чувствовал в поле восприятия энергии.

Абсолютная энергопроницаемость – главное отличие обшивки городского транспорта от стен жилых домов и офисных или административных зданий. Пилот может импульсно прощупывать окружающий мир вокруг айри в рамках возможностей своего поля восприятия.

Райли чувствовал опасные препятствия и старался держаться от них подальше. Но это было не всегда возможно. На пути к воздушной трассе пришлось вписываться в пугающе узкий для неопытного пилота промежуток между двумя башнями-гигантами из черного искусственного камня с темно-серой металлоподобной облицовкой.

Следя за тем, чтобы не дрогнула рука, Райли загнал послушную машину в отмеренный датчиками угол вхождения в опасную зону и повел между небоскребами, проговаривая

вслух: “прямо-прямо-прямо”. На выходе из темного “ущелья” он притормозил, во избежание столкновения и для обзора нового витка маршрута. Нужная ему воздушная трасса пролегла в стороне от небоскребов, прямо над морем. Самый удобный вариант для новичка. Лучше нельзя было придумать!

Осталось справиться с предпоследней для этого утра полетной задачей: воткнуть свой айри в стройный ряд железных сородичей. Не осмеливаясь пойти на риск, парень дождался промежутка в потоке и совершил второй по сложности на сегодня маневр. Как только темно-коричневый айри приблизился к впереди летящему черному, магнитно-силовые поля двух машин сцепились для удержания дистанции и взаимного равновесия. Встроенный в ряд айри фактически летел как на автопилоте. Его хозяин получил возможность дать отдых напряженным нервам и полюбоваться рассветной Мелменой, величественно возвышающейся над украшенными золотистым блеском волнами.

Нелианские глаза не болят и не слепнут от яркого света. Райли не нуждался в защитных линзах или затемненных очках, чтобы смотреть прямо на солнце планетарной системы. Режим зрения менялся в зависимости от интенсивности освещения. В отличие от первого дня, эта функция организма работала без сбоев и ухода в сканирующий режим.

Юный нелианец с каждым прожитым мгновением все лучше приспосабливался к жизни в мире под кровавым

небом, и теперь мог в собственных визуальных впечатлениях отметить, почему инопланетяне наградили его родной мир столь зловещим прозвищем. Он видел небо от края до края морского горизонта, с обеих сторон ограниченного высокими и тонкими горами, хаотично растущими из недр планеты, как причудливые черные пористые грибы. И это небо выглядело так, словно по нему разлилась свежая кровь, – наверное, не только зверей и птиц, а всех живых существ планеты, в чьих венах и артериях она способна течь.

Время в полете пронеслось со скоростью света. Задумавшийся Райли едва не пропустил момент ухода с воздушной трассы. Краем глаза он заметил раскинутый блестящий парус на шпиле метеостанции – важный для маршрута ориентир. Включил сигнал-предупреждение для летящих впереди и позади него, активировал расцепку магнитных полей. Оба соседних айри отдалились, предоставляя ему больше места для маневра. Неопытный пилот не рискнул двигаться боком, он предпочел плавный разворот, благо дистанция позволяла, и направился к метеостанции.

Рекомендованная высота проходила под огромным “парусом”. Отклоняться от маршрута было запрещено. Темно-коричневый айри на минимальной скорости проплыл по воздуху рядом с тонким шпилем. Дальше лететь стало проще.

Новый сотрудник “Талэйри” все же опаздывал. Его более расторопные коллеги уже заняли свои рабочие места в главном офисе корпорации, поэтому воздушный путь оказался

свободен.

“Мозг” корпорации, главной специализацией которой значилось использование биотехнологий, базировался в сердцеvine промышленного сектора номер сто семь, на приличном отдалении от жилых домов. “Талэйри” после катастрофы с извержением вулканов приобрела у государства просторные участки с почвой худших категорий: от глинистых, вязких после дождей, холмов до выгоревших торфяных болот. Остатки торфа хитроумные дельцы продавали растительнойядным инопланетянам втридорога как редкий ценнейший ресурс для выращивания урожая. Темно-серая глина отвратительного качества тоже куда-то улетела и где-то там, далеко за пределами родной атмосферы, она превратилась в фигурную плитку для украшения садовых дорожек, расписную посуду, цветочные горшки и сувениры.

Главное здание – состоящее из двух частей: низкой, с куполообразной прозрачной крышей, и высокой прямоугольной, стояло в окружении пяти небоскребов со скошенными под острым углом наверхими. Архитектурный ансамбль, как выразились бы галактические деятели, отличался от общепринятого нелианского стиля. Геральдические цвета Нелии – красный и черный. Официальная трактовка – “черные горы под красным небом”. Но всегда найдется тот, кто назовет их цветами крови и вулканического пепла.

С Эпохи Великих Перемен соблюдается негласная традиция возводить любые постройки под цвет гор: в темных то-

нах, чаще всего черными или серыми, реже – коричневыми. Корпоративные здания с огромными, почти на весь этаж, окнами выделялись среди общей черно-серой тусклой массы промышленного сектора яркими оттенками лилового и голубого, которые переливались, смешиваясь между собой, а на углах и декоративных гранях уходили в изысканный синне-зеленый. На огороженной высоким синим забором территории: между высотками и вокруг офиса со стеклянным куполом, росли деревья и кустарники. Большая редкость для нелианского города, как и устроенный перед главным входом цветник.

Автоматический диспетчер направил Райли в сторону от общей парковки для сотрудников. Роскошная темно-коричневая машина пролетела над тесным скоплением собратьев попроще и опустилась на площадку в форме горного утеса, примыкающую к гигантскому куполу. На расстоянии друг от друга стояли несколько айри, и вот уже рядом с ними железный летун будущего гения выглядел откровенно бедняцким: мелким и дешевым.

Райли заглушил двигатель, вышел из кабины и проверил, надежно ли закрывает дверцы электронный ключ. Он прошелся вокруг летательного аппарата, осмотрелся по сторонам без сканирования пространства. Чувствовал себя неуютно, почти так же, как мог бы себя чувствовать здесь его айри, будь живым существом. Ненадолго задержался, проходя мимо самого крупного и приметного транспорта на стоянке.

Лиловый с голубым напылением на стеклах и перламутровым блеском айри принадлежал главе корпорации – Тимтре Улойре. Молодой нелианец уловил женский запах и подумал, что ему предстоит личное знакомство с госпожой Тимтрой, удостоившейся пару лет назад престижного звания Великого Гения. Того самого звания, за которое он еще не начинал бороться. Райли представил, как скажет влиятельной женщине, что готов охотиться в дебрях науки за величайшими в истории Нелии открытиями и изобретениями.

Он вошел под купол, и теперь осматривался скрытно: действовал боковое зрение вместо того, чтобы обернуться на кого-то или что-то. Вокруг него простирался светлый зал непонятого назначения, в равной степени вероятности похожий как на проходной холл, так и на зону отдыха. У окон стояли керамические кадки с длиннолиственными разлапистыми кустами, растущими на волокнистой торфяной почве. Странное доказательство того, что не вся глина и не весь торф, перешедшие в собственность “Талэйри”, улетели в космическую даль. Или наглядный пример их применения для желающих заключить договор на экспорт?

В зале под куполом было тепло. Райли снял куртку с меховым воротником. Повесил ее на левую руку.

Общественные гардеробные и ряды-вешалки на Нелии не прижились. Хищники с чуткими носами не хотели, чтобы их одежда висела рядом с чьей-то и пропитывалась чужим запахом. Вариант с укладкой одежды в пленку на время хране-

ния им тоже не понравился. Опять же – сторонние отдушки плюс ассоциации с покупной едой в вакуумной упаковке.

Глава 6. Инструктаж

Райли шел посредине зала, провожая взглядом немногословных мужчин и женщин, группами куда-то спешивших мимо него.

Навстречу ему вышла девушка с гладкими черными волосами, убранными за плечи. Зачесанные под средство для укладки, они выглядели отталкивающе в его понимании – словно их обслюнявил мордастый заляям.

– Райли Ратемма? – вопросительно проговорила девушка со стесненным дыханием.

Ее серые глаза засияли серебристыми искрами от восторга. Она смотрела на него как на давно не виденного знакомого или того хуже – на случайно встреченную легендарную личность, успевшую прославиться на весь мир. Оба варианта не подходили к реальной ситуации.

– Да, я, – Райли приложил ладонь к предплечью, указывая на место внедрения учетной метки.

– Идем со мной, – девушка не стала проверять код метки, опустила правую руку, в которой держала сканер.

Ей не хотелось поворачиваться к нему спиной, и не потому что этот жест – простой и обыденный для большинства разумных существ – на Нелии не очень-то принят с древних времен, как и пристальный взгляд глаза в глаза.

Живая легенда – вот кем она его видела. Но ведь он по-

ка ничего не достиг. О факте существования Райли Ратемма во вселенной еще мало кому известно, кроме нее и, возможно, десятка сотрудников корпорации, включая саму руководительницу.

Юный нелианец рассчитывал на встречу с госпожой Тимтрой, он даже не сомневался, что девушка с прилизанными волосами проводит его в кабинет главы корпорации. Но вместо взлета наверх лифт потащил их куда-то вниз, глубже первого этажа в темный бункер.

– Пройдешь до конца коридора на инструктаж, – девушка оставила Райли одного в мрачном бункере и улетела в кабинке лифта под крышу высотки-прямоугольника.

Нет, он не мог быть один. Инструктаж проводит кто-то, и вряд ли в серьезном задании участвует робот. Искусственному интеллекту не доверят подготовку будущего великого гения с доступом к государственной тайне.

Но почему он никого не чувствовал при развернутом поле восприятия и отсутствии энергоизоляции стен?

Коридор и вместительное помещение за дверью перед ним “просматривались” насквозь. Они казались пустыми... Именно что казались.

Райли еще с таким не сталкивался, чтобы живой объект, притом довольно крупный и массивный, проявился в поле восприятия на пустом месте. Возник из ниоткуда. Точнее, возникнуть за мгновение он никак не мог. Он был там все время, пока Райли бродил по коридору. И до прибытия лиф-

та на нижний этаж он тоже там был. Просто скрывал присутствие, заглушал собственные импульсные всплески.

Инструктаж должен быть пройден. Райли открыл металлическую раздвижную дверь и шагнул в темноту, бликующую зеркальными отражениями коридорной подсветки. Режим зрения перестроился дважды – сначала под полный мрак, потом под умеренный свет от включенных узких потолочных ламп.

Будущий гений увидел того, кто больше от него не прятался.

Молодой мужчина: высокий и широкоплечий, с объемистой мускулатурой. На нем был необычный костюм с верхней частью без рукавов – темно-серый, из пористой ткани. Инфосправка в памяти выдала, что похожие термокостюмы с функцией адаптации к высоким и низким температурам надевают под киберброню.

Впрочем, одежда, которую не часто увидишь на городских улицах, была еще не самой странной деталью в облике незнакомца. Очень короткая стрижка – стоящий дыбом темно-коричневый жесткий “мех” на голове – вот что в первую очередь притягивало внимание, повергая в легкий ступор.

Мужчина приближался пружинистыми шагами, будто скрадывая добычу, и смотрел исподлобья, с легкой угрозой. При этом его лоб из-за обкорнанной гривы казался несоразмерно высоким.

Райли оставался на месте. Не смотрел ему в глаза, но и не

отворачивался. Он удивлялся тому, как удается стриженному двигаться так легко и бесшумно в тяжелых и неповоротливых с виду сапогах на плотной шипастой подошве.

На Нелии не приняты короткие стрижки. В древние времена они считались символом траура.

Приближающийся незнакомец выглядел уверенным в себе и довольным жизнью. Он смотрел на Райли, излучая импульсные сигналы собственного превосходства. Было ничуть не похоже, что недавно он пережил потерю кого-то близкого и подавлен горем.

Значит, подстригся он без традиционной причины: для личного удобства или в дань галактической моде.

– Лакмонт Онейке – воин среднего армейского звена. Выкуплен пожизненно для службы безопасности корпорации “Талэйри”, – представился мужчина с необычной прической.

Он приподнял голову, и лоб перестал казаться уродливо высоким. Пропорции лица выровнялись за счет фактурно выступающего подбородка. Темно-коричневые с красным блеском глаза посмотрели на неподвижного парня спокойнее, без угрозы.

Райли стало легче находиться рядом с ним, и не только из-за изменившегося взгляда и умеренных импульсов.

“Он, как и я, – корпоративная собственность”, – юный нелианец почувствовал некую общность с военным, стоящим напротив него.

В мозгу пронеслись длинные цифры примерных сумм

аренды воинов среднего звена с баз. Для выкупа насовсем они получались еще более громоздкими, почти бесконечными, как облака перед сезоном холодных дождей.

– Райли Ратемма из гражданского населения Элнитойма.

– Я знаю, кто ты... И ты не входишь в общее число горожан, – голос Лакмонта прозвучал грубовато, но Райли это не оттолкнуло.

За словами выкупленного корпорацией воина скрывалась тайна, которую хотелось узнать.

– А куда я вхожу? – не дождавшись пояснений, деликатно спросил Райли.

– Ты сам по себе. Вынесен в отдельную категорию, – Лакмонт угрожающе прищурился, давая понять, что не намерен отвечать на вопросы.

“Почему?” осталось в мыслях Райли, не слетело с языка.

Рядом с Лакмонтом он чувствовал себя неуверенно. Силовое превосходство молодого воина вынуждало соблюдать уважительную дистанцию, не только при движении в пространстве, но и в фигурах речи.

Райли осознавал на уровне инстинкта, что должен сохранять осторожность и не выпускать на свободу мечты о дружеском, непринужденном разговоре. В то же время интуитивное чутье подсказывало, что они могли бы общаться свободнее – хотя бы потому, что Лакмонт ближе к нему по возрасту, а не как кураторы – старше на десятки лет.

Устав от бессмысленной паузы, Райли решил продолжить

общение.

– Ты проведешь инструктаж перед моим допуском к государственной тайне? – он начал с вежливого уточнения, на которое воин вряд ли ответит агрессией.

– Думай шире, – Лакмонт плавно и бесшумно двинулся с места, обошел Райли по кругу, оценивая его биологическое состояние снаружи и изнутри, и вернулся в исходную точку пространства. – В мои должностные инструкции внесено твое обучение...

– Чему? – не вытерпел Райли.

Паузы утомляли и раздражали. Воин далек от научных исследований. Чему он может научить будущего гения?

– Защите информации разума и собственной жизни, – Лакмонт выжидательно склонил голову к плечу, показывая готовность услышать новый вопрос.

– С блокировкой сознания мне все понятно, – Райли не хотел выглядеть глупым и неосведомленным о важных аспектах нелианской жизни. – Ею необходимо владеть в совершенстве при работе с государственной тайной.

– Не только, – Лакмонт выпрямил голову. В его глазах ярче проявился красный блеск. – Она нужна всегда и везде. В отношениях с женщинами без нее тоже не обойтись. Если ты, конечно, не хочешь, чтобы однажды тебе откусили ушную мочку или что посущественнее из ревности... Был у нас на базе случай...

– С тобой? – Райли присмотрелся к его ушам – без при-

крытия из длинных волос они отлично сканировались.

Инфосправка подсказала, что следы заживших травм иногда видны “на просвет”. Древние охотники этим пользовались при выборе добычи.

– Нет. Не со мной, – Лакмонт пресек его любопытство колким отталкивающим импульсом.

– Про женскую ревность и ушные мочки я тоже все понял. Но моя жизнь? Не верю, что кто-то может на нее покуситься.

– Может. Поверь.

– Да?

Лакмонт кивнул вместо словесного ответа. Прикрыл глаза, тем самым отмеряя новую мучительную паузу.

Райли впервые не нашелся с вопросом. Стоял погруженный в мрачные размышления.

– Мы нелианцы... Прирожденные убийцы... – промурлыкал вполголоса Лакмонт. – Вспоминаешь?

– И мы покорим галактику? – Райли превратил в новый вопрос цитату из речи первого правителя Нелии.

Слова, пришедшие из глубины веков, закрутились у него в голове, рассеивая внимание.

– Вопрос о покорении галактики не входит в мою компетенцию, – услышал он шутливый ответ. – Все решается на высшем уровне. Но когда ты станешь Великим Гением, тебе придется в некотором роде покорять галактическое сообщество за счет научных достижений. А если говорить серьезно, ты понимаешь, о чем я.

– Не вполне.

– Райли, это живет в каждом из нас... Способность убивать. Мы с ней рождаемся и умираем. И никогда не знаешь, где, когда, у кого, при каких обстоятельствах сорвет предохранитель и живое оружие сработает по природному назначению. Теперь ты понял?

– Да, понял.

– Нас может кто-то убить, мы можем кого-то убить. Естественные риски нашей жизни.

– Да, но...

– Что – но?

– Мы ведь не убьем друг друга?

Вопреки правилам субординации Райли смотрел превосходящему его силой воину прямо в глаза с искренней надеждой на положительный ответ.

Лакмонт молчал: не торопился что-либо сказать, или же просто не понимал, а что говорить. Непробиваемая суровость исчезла с его лица, и показать гримасу растерянности он не мог себе позволить.

Райли удивлялся, почему тот медлит, ведь для него самого все было просто, четко и ясно.

– Нет... – Лакмонт ответил, но слова у него выходили замятыми, как разжеванная упаковочная пленка. – Конечно, нет.

– Никогда?

– Никогда!

– Ты научишь меня драться?

– Не сегодня.

– Когда?

– Когда ты будешь готов.

– А как понять, что я...

– Ты почувствуешь.

– Что я должен почувствовать?

– Прилив энергии. Силу. Азарт.

– О, я все это испытал, когда учился есть самостоятельно,

– Райли пресек развитие воспоминаний о странностях, произошедших с ним после вечерней “охоты”.

– Нет, не все, – Лакмонт шевельнул оголенными ушами.

– Инкубаторское стимулирование мышечной активности не сравнится с реальными нагрузками. У тебя пока слабое тело и низкий уровень реакции. Продолжай осваивать простые действия.

– Моя жизнь утомительно простая, – провыл Райли, подавляя зевок. – А когда она уже начнет усложняться?

– М-р-р... Обычно никто из нас преднамеренно не стремится усложнить себе жизнь, – удивленно проорчал воин. – Даже наоборот... Это всегда происходит неизбежно и против нашего желания.

– Станный у нас получается инструктаж, – Райли без подсказок инфосправки догадался, что официальное мероприятие должно проходить как-то иначе.

– Мы к нему еще не приступали, – Лакмонт подтвердил

его соображения.

Что же они делали? Беседовали как друзья?

– Нужно его провести, – Лакмонт решил вспомнить о служебном задании. – Тебя ждут наверху.

– Госпожа Тимтра? – Райли не терпелось увидеть главу корпорации.

– К ней в кабинет попадешь не раньше чем через полгода. Если не через год, – Лакмонт растоптал его красивый и хвастливый план громоздкими армейскими сапогами.

– И что мы будем делать? – Райли в растерянности посмотрел на их отражения в зеркальных стенах. – Драться нельзя...

– Проверим надежность блокировки твоего сознания. Думаю, ты справишься. У тебя отличные тестовые показатели, – воин шагнул в сторону, повернувшись к нему боком, и задумчиво протянул. – А я люблю плотно поесть перед сном.

– При чем здесь еда? – удивился Райли.

– Голод усиливает пробивную способность... в разы, – Лакмонт прошелся вокруг него, вынуждая вертеть головой. – Я хотел сказать, что испытание не будет сложным. Закрой глаза. Не двигайся. Ты должен почувствовать, когда я попытаюсь влезть в хранилище памяти, и выставить передо мной прочный барьер. Пробуем?

– Да, я готов.

Райли прикрыл глаза, стараясь выглядеть спокойным, а не жмуриться до щекотки ресниц о веки. Да, он засек попытку

вторжения в разум и сумел ее отразить. Барьер был выставлен. Атакующая энергетическая волна Лакмонта билась об его блокировку почти как настоящая, морская, о камни городского моста. Накатывала, ударяла и размазывалась тонкими слоями, а затем отползала, чтобы вновь сгруппироваться для нового штурма.

Легкий удар в левую лопатку. Мягкий, безболезненный хлопок ладони по спине.

Открыв глаза, Райли осознал, что блокировка пала. Барьер, казавшийся нерушимым, разбит в мелкие осколки. Их не собрать.

– Попался, – красно-коричневые глаза Лакмонта искрились довольным блеском. – При защите информации памяти нельзя отвлекаться. Ни на что! Ни на кого! Запомни это, Райли, как важнейшее правило для выживания, а ее забудь.

– Ее?!

Юный нелианец испугался, что воин вытащил из его памяти главный и самый опасный секрет. Воспоминания о матери из симуляций или галлюцинаций.

– Ту бледную личинку, – в переносице Лакмонта проступили две тонкие кожные складки.

– Личинку? – Райли не помнил, чтобы где-то видел живое насекомое.

– Девчонку! – раздраженно бросил воин, прищелкнув мощными клыками. – Ты много думаешь о ней.

– Она мне нравится, – Райли встал на защиту мечты о но-

вой встрече с девушкой на набережной. Он смело заглянул в глаза Лакмонту, понимая, что рискует спровоцировать нежелательную в первые дни жизни драку. – Я знаю, это нормально – думать о тех, кто... симпатичен.

– Симпатию нужно уметь контролировать, как и влечение. Управлять ими, – воин не отступил, но его импульсы были умеренно спокойными, без агрессии. – Бледная тощая личинка не достойна твоего внимания. Она страшная, мелкая и слабая.

– Лакмонт, я вижу ее по-другому, не так, как ты. Нам могут нравиться разные девушки, и мои личные предпочтения не касаются инструктажа. Я прав?

– В этом прав. А в остальном – нет... Подумай, Райли. Ты принадлежишь к одной из лучших чистых линий Нелии. Сын Великого Гения. Близкий родственник нашего Повелителя. Почувствуй долг перед славными предками и ответственность перед потомками. Ты не можешь тащить в свой род всякую генетическую дрянь. Выкинь бледный биомусор из головы. Не засоряй себе память, чтобы не испортить родословную величайшей линии Ратемма. У тебя нет права совершать это преступление. Потомки тебя не простят, если получат шанс на жизнь, а не сгинут в жерле молекулярного расщепителя.

– Почему ты мне об этом говоришь?

– Мы с тобой оба из лучших чистых линий. Но, в отличие от тебя, я понимаю ответственность перед родом. А ты – пока

нет. Надеюсь, поймешь прежде, чем совершишь ошибку, о которой будешь жалеть. Она – не для тебя. Не твой уровень. Просто забудь о ней...

Лакмонт отвернулся, не желая продолжать спор. Он отодвинул одну из стеновых зеркальных панелей, за ней прятался встроенный шкаф со множеством полок. Райли ожидал там увидеть богатую коллекцию оружия, но в узкой секции хранились мелкие приборы непонятного предназначения. Воин забрал оттуда изящное белое устройство, похожее на браслет – передатчик, и подал ему:

– Работает на связь, показывает время и сканирует состояние тела. Выглядит стандартно и не привлекает лишнего внимания. Но у неприметной штуки есть секретная функция, о которой ты никому не скажешь. Даже бледной личинке, если не прислушаешься к моим советам и не перестанешь думать о ней... Итак, при любом типе энергетического воздействия, и попытки влезть к тебе в голову сюда тоже относятся, ты почувствуешь вибрацию от устройства. При атакующей волне тебя больно кольнет. Первые импульсные атаки эта штука отразит. Дальше придется справляться самому. Пока ты не научишься вовремя чувствовать угрозу, защищаться и атаковать, будешь носить ее не снимая – даже ночью, когда спишь один.

– Дополнительный способ корпоративной слежки, – нервно фыркнул Райли, застегивая шнурок устройства на запястье. – Мало маячка учетной метки?

– Райли, за тобой никто не следит, – успокаивающе возразил молодой воин. – Тебе предоставлена достаточная свобода... Я бы сказал, уникальная свобода для экспериментального проекта. Думаю, ты проверил электромагнитную активность в роскошных апартаментах и не мог не заметить, что там нет камер наблюдения с датчиками импульсной активности.

– Я не проверял, – честно сказал Райли.

“Будь там установлены точки слежения, меня бы после ночного ненормального поведения вытащили из логова и сбросили в жерло молекулярного расщепителя”, – мысленно дополнил он для себя.

– Ты можешь гулять по городу, ходить в клуб удовольствий и парк дикой природы. Корпорация не намерена держать тебя в клетке. Но ты обязан выполнять условия договора. Полная конфиденциальность информации памяти – одно из них. Эта штука поможет ее защитить.

Лакмонт стукнул внешней стороной когтя по браслету-передатчику и отдалился на пару шагов.

Будущий гений и молодой воин посмотрели друг на друга долгими, но спокойными взглядами с надеждой на взаимное понимание и доверие.

– Увидимся завтра? – спросил Райли.

– Дней через пять, – ответил с небольшой мыслительной заминкой Лакмонт. – Твое изнеженное плаванием в инкубаторе тело должно привыкнуть к естественной среде обита-

ния и окрепнуть. Не забывай гулять на свежем воздухе, сытно есть и спокойно спать.

– Разве о последних двух пунктах можно забыть?

– Да, если не в меру увлечешься какой-нибудь бледной личинкой, чего я делать не советую... Иди, тебе пора лететь наверх.

Райли кивнул и вышел из просторного зеркального зала в узкий коридор.

Нет, он не забудет о той, которую хочет видеть своей единственной на всю жизнь избранницей. Он обязательно ее найдет. Гулять на свежем морском воздухе можно по набережной, где они встретились и не успели познакомиться.

Воин из чистой линии пусть думает о ней все, что заблагорассудится, и называет бледным насекомым. Даже когда наберется сил, Райли не станет драться с ним всерьез из-за глупых слов.

Это правда, она – не для Лакмонта... Она вышла на свет Мелмены только для Райли. Его главное драгоценное сокровище. Самая прекрасная из всех девушек мира под кровавым небом.

Глава 7. Государственная тайна

Райли поднялся в светлый зал под куполообразной прозрачной крышей. Девушка с прилизанными волосами не дождалась его возвращения. Маршрут до рабочего места вылез с тихим писком из браслета-передатчика. Пробежавшись глазами по синим и зеленым голографическим линиям, парень проследовал к лифту.

Имитация тесного кабинета Айку Ратемма с примыкающей к нему длинной, неприятно пахнущей химическими испарениями лабораторией находилась всего этажом ниже.

Будущего гения там встретили кураторы, причем Литана быстро ретировалась, кинув пару нечетких фраз на ходу.

Варрен склонился к черному столу-компьютеру, опершись на него руками, и приступил к сумбурным объяснениям – тоже в странной спешке:

– Корпорация “Талэйри” выкупила права на все научные исследования и запатентованные изобретения Айку Ратемма. Здесь воссозданы его кабинет и лаборатория. Все, что ты видишь, – наследие твоего великого отца. Частично – реконструированное и усовершенствованное из-за устаревания технологий, частично – сохраненное в неизменном виде, как эти информационные накопители, – он подвинул к парню, кое-как разместившемуся в неудобном узком и жестком кресле, два тяжелых на вид металлических прямоугольника с выем-

ками для подсоединений. – На них давно хранятся записи Айку о его последних исследованиях. Много неоконченной работы. Думаю, ты понимаешь, Райли, какая цель стоит перед тобой в первую очередь.

– Продолжить исследования отца? – Райли поерзал в жестком кресле, недоумевая, как Великий Гений мог в нем не просто сидеть, но еще при этом думать о чем-то важнее комфорта собственной спины и того, что ниже.

– Верно мыслишь, – похвалил Варрен, убрав руки со стола и распрямившись. – Скажу более того, ты был создан, чтобы решить оставшиеся после смерти Айку задачи, с которыми не справился ни естественный, ни искусственный интеллект.

– Почему корпорация считает, что я смогу доделать работу отца, если ее не смог завершить никто? За десятки лет! – Райли поймал себя на мысли, что за время общения с Лакмонтом к нему приклеилась речевая особенность молодого воина – цеплять к произнесенной фразе маленький кусочек – дополнение.

– Генетическая память. Наследственные особенности рода Ратемма, – Варрен прижал указательный палец к подбородку, методично перечисляя аргументы. – В тестовых симуляциях ты показал максимально близкий к Айку тип мышления из всех многочисленных потомков.

– Я постараюсь изучить его записи и что-то в них понять, но я не могу обещать.

– Шанс на успех велик. В твоем варианте он близок к аб-

солюту. Прежде всего ты займешься работой над энергоизоляционным материалом.

Варрен притащил из лаборатории вырезанный квадрат, похожий на черную резину толщиной в две сложенные вместе кисти мужских рук – и отнюдь не ребром.

Райли подержал его, понюхал, осмотрел со всех сторон. Срез материала не был тяжелым и пах не настолько едко, чтобы затаивать дыхание, морща нос.

– Что с ним делать? Он давно изобретен, и выполняет свою функцию. Для меня здесь нет задания. Отец сам справился.

– Не совсем. Не до конца, – Варрен взял образец, зачем-то приложил к груди, – и в этом проблема государственной важности. Для энергоизоляции помещений он идеален. Легко помещается в стены, полы и потолки, но... Из него не сшить одежду.

– А зачем и, самое интересное, кому нужна энергоизоляционная одежда? – с легким возмущением полюбопытствовал Райли. – Кто-то не хочет, чтобы прохожие на городской улице могли просканировать его внутренности? Если у него кривые почки или слишком узкая печень, это личная проблема гражданина, а не государства. Я не стесняюсь своих почек! И печени! И сердца! И всех прочих частей организма!

– Райли, государственный заказ на ультратонкий энергоизоляционный материал подписан правителем Релти. Потребность в нем неоспорима. Нужна полная защита от лю-

бой узконаправленной импульсной активности, в том числе от сканирования и атакующего энергетического воздействия. Предназначение нового материала – не для одежды и обуви городского населения, а для оснащения армии. Он должен быть достаточно тонким и прочным для использования в бронекостюмах.

– Варрен, я путаюсь в данных собственной памяти... Или же в мою инфосправку не включены важные сведения. Если верить обучающей программе, в нашей части вселенной ничтожно мало разумных существ, у которых отмечен сопоставимый с нелианским уровень импульсной реакции. Эти существа не хотят с нами воевать. От кого нужна энергозащита в бронекостюмах? От каких пришельцев?

– Не от пришельцев, Райли. От агрессии себе подобных. Тонкий энергоизоляционный материал должен быть изобретен не из-за угрозы инопланетного вторжения, а на случай гражданской войны.

– Гражданской войны? – Райли в шоковом удивлении подскочил с кресла, и, натолкнувшись на ледяной неподвижный взгляд куратора, снова втиснулся между стальными подлокотниками и ужасной спинкой.

– Ты ведь понимаешь, о чем я говорю, – Варрен приблизился к нему и замер, нависая над растрепанной нервным жестом лохматой макушкой. – Войны Царей на Веле. Тандрийские вековые междоусобицы. Вот яркие примеры.

– Примеры из других миров, – Райли поднял голову, от-

вел рыжие пряди от глаз. – Да, я знаю, глупые инопланетяне порой сражаются против себе подобных. На Нелии такого не было никогда. И не будет! Это против нашей природы. Мы, по сути своей, охотники единой стаи!

Варрен отдалился и присел на край неактивного стола-компьютера.

– Реформы Эпохи Великих Перемен сопровождались одной из масштабнейших гражданских войн в истории галактики, – сухо проговорил он. – Если бы в те годы победили приверженцы древних традиций – защитники веры в богов и права на детство, наш мир сейчас выглядел бы по-другому. На площадях стояли храмы, в них проводились службы. По улицам бегали дети. Вокруг больших городов простирались леса и луга. И наш народ назывался бы иначе. Не “нелиш”, а “аншарнай” – Дети Огненного Бога. Планета тоже бы носила другое название... К нашему счастью, та сторона проиграла в гражданской войне. Борцы за древние традиции были истреблены подчистую. И мир стал таким, какой ты видишь за окном. Непохожим на чужие миры. Уникальным и лучшим в галактике.

Райли долго молчал, пытаясь переварить неприятную информацию и прогнать из мысленного взора удручающие картины. Мир, залитый кровью себе подобных...

На основании данных инфосправки он считал, что переход от древних традиций первобытно-общинного строя к построению высокотехнологичной цивилизации на Нелии про-

ходил без междоусобных побоищ. Ведь и так противостояние чужакам унесло множество жизней.

Гигантские слизни силицирисы не смогли захватить мир под кровавым небом, они потерпели сокрушительное поражение и, сами того не желая, оставили в этом мире знания, накопленные за тысячелетия развития своей агрессивной расы.

Война с инопланетными захватчиками, а потом друг с другом. Вот что случилось столетия назад.

– В трудах правителя по истории нелианского государства подробно рассказывается об Эпохе Великих Перемен, – Варрен укоризненно покачал головой. – Книги стоят у тебя дома на полках не для украшения интерьера, а чтобы ты их читал.

– Я почитаю вечером, – устало произнес Райли.

Ему не хотелось продолжать беседу с куратором. Он ждал, что Варрен уйдет и оставит его в кабинете с наработками гениального отца и собственными нерадостными размышлениями.

– Нужно изменить формулу образца или же изобрести лучший аналог, занимающий меньше места в пространстве, – не торопясь удаляться, Варрен потряс толстым куском энергоизоляционного материала перед носом Райли. – Справишься с задачей – обеспечишь себе звание Великого Гения. И не забывай, что вся твоя работа относится к государственной тайне.

– Я помню, – молодой нелианец не намеревался продол-

жать разговор, но вопреки его планам, опасное любопытство в который раз взяло верх над предупреждением разума. – Но не понимаю... Не вижу причин в современном мире для гражданской войны. В обществе нет внутренних разногласий, как после нашествия захватчиков.

– Поверь мне, было бы у кого-то желание достичь разногласия, а причины всегда найдутся. Придумать их намного проще, чем изобрести сверхтонкую энергоизоляцию, безопасную для прямого контакта с кожей. Скажу тебе по секрету, в рамках объединяющей нас государственной тайны, на данный момент ситуация в обществе весьма нестабильна. Теракты с подрывом центров управления вулканической активностью изменили наш мир. Ты сам это чувствуешь, хотя вышел на свет Мелмены после восстановления города и не был свидетелем катастрофы.

– Да, я чувствую напряжение и недоверие. Но я не хочу думать о том, что твои слова о гражданской войне могут стать реальностью.

– Чтобы не сбылись худшие политические прогнозы, нам нужно как можно быстрее получить новый, улучшенный вариант энергоизоляционного материала. Видишь, насколько важна твоя работа, – Варрен собрался на выход. – Не буду тебе мешать осваиваться в кабинете и знакомиться с исследованиями Айку... Изучай и размышляй. Теперь ты в полной мере осознаешь свою ответственность перед народом Нелии.

Райли остался один в кабинете и принялся с энтузиазмом

изучать записи отца. Сияющий огненный шар Мелмены перемещался по небу, изредка прячась за тонкими, быстротечными облаками. К вечеру лучи светила уже не достигали узкого окна – яркого примера устаревшего дизайна в ультрасовременном здании под куполом.

Наследник великого гения сидел за столом-компьютером в естественных сумерках, не включая подсветку. Он примирился с неудобным креслом и адаптировался к скудному источнику освещения. Ни одна посторонняя мысль не сквозила в его занятом важной работой мозгу, кроме единственной, которую он сразу же старался прогнать. Вредная мысль прилетала в самый неподходящий момент и разбивала важные вычисления с построениями формул, действуя как неуправляемый снаряд разрушительной силы.

“Что, если моя мать мертва, как и отец? Поэтому я “мертворожденный”.

Версия казалась логичной и вполне возможной.

“Но тогда почему ее личность засекречена? Кем она могла быть?”

А здесь возникала серьезная нестыковка. Будь его мать гениальной ученой или сильной воительницей, ему бы о ней рассказали с представлением ее визуального изображения и подробной биографии. Даже на обычную, ничем не выдающуюся гражданку нелианского государства в базе данных по родословным имелось бы посмертное досье.

“И почему я проклятый?”

С проклятиями все оказалось еще сложнее, чем с попытками выяснить личность матери. Инфосправка без подробностей ссылалась на старинные легенды о магии и колдовстве. Искать нужную информацию через личный коммуникатор или рабочий стол-компьютер молодой нелианец не рискнул. Нетипичный запрос мог напрячь тех, кто за ним следит, если Лакмонт не до конца искренен и корпоративная слежка ведется. Оставалась надежда на подарочные издания книг о древней Нелии (точнее – тогда еще не Нелии), которые разрешено читать.

К концу рабочего дня Райли почувствовал себя усталым и голодным. В голове усиливалась непривычная тяжесть, придавливающая научные рассуждения. Желудок издал требовательное урчание, словно притаившийся в ожидании добычи аликам. Горло сдавила прочными тисками сухость. Райли сглотнул еле набравшиеся жалкие капли слюны, и в этот момент вспомнил, что нарушил важное жизненное правило: не пил чистой воды с утра. Три порционных стакана остались нетронутыми. Увлеченный изучением трудов отца, он даже их не заметил на выдвижной металлической полке с угла от стола-компьютера. Обратил на них внимание после того, как встал с жесткого кресла и потянулся, разминая затекшую спину.

Итог первого рабочего дня Райли Ратемма не подлежал точному определению. Информация воспринималась парнем по-разному, от “Мне все предельно ясно”, до “Я в этом

ничего не понимаю”, и потому не удалось вывести средне-статический результат. Будущий гений решил на следующий день освежить в памяти все понятное, чтобы с помощью за-крепленных знаний попробовать справиться с пока непости-жимым для его неокрепшего ума.

Он осушил два порционных стакана один за другим. В горле смягчилось, но растущий организм в активной фазе развития не хотел довольствоваться водой и настойчиво на-поминал, что также нуждается в суточной порции свежего мяса.

На платежную карту пришло солидное пополнение. За что ему заплатили? Он же пока ровным счетом ничего не сделал! Никуда не продвинулся в научных исследованиях.

Из инкубаторской инфосправки Райли помнил, что некото-рые “свежие” из-за неудачных итогов работы в первые дни вовсе остаются без выплат, а следовательно и без пищевой порции. Он был готов к такому исходу, утешая себя тем, что запасов еды у него дома хватит на несколько дней.

Желая разобраться в малопонятной ситуации, Райли за-просил подсказку через коммуникатор. И получил ответ.

Его профессия считается высокооплачиваемой. Ежеднев-ные первичные выплаты – фиксированные. Они не зависят от достигнутого результата.

Райли не стал думать, на что потратить деньги. Решил по-ка их копить, а дальше действовать по обстоятельствам, как веками принято на Нелии.

Он накинул куртку и собрался уйти из офиса под куполом, но, оказавшись между двумя дверями: на выход и в воссозданную лабораторию отца, выбрал вторую дверь. Ему захотелось все там получше рассмотреть, не откладывая знакомство с лабораторией на завтра.

Прямо за дверью стоял выключенный робот-ассистент очень старой, прямо-таки древней модели: с большой квадратной головой и неуклюжими на вид широкими и длинными конечностями. Айку не дал ему имени. Обращался к нему просто “Ты”. Райли вспомнил из просмотренных видеоматериалов, как отец подзывал робота, говоря ему: “Ты, иди ко мне” или “Ты, принеси колбу с фильтрованной темерильной суноффией”.

Активировался робот запавшей внутрь и затертой до потери цвета кнопкой в центре объемной, будто выпяченной от гордости, угловатой груди. Любознательный юный нелианец не преминул ее нажать.

Робот натужно скрипнул, пробуждаясь от многолетнего сна, повел широкими плечами. На экране лица вспыхнули огоньки - “глаза”.

– Ты... – Райли старался говорить медленно и выдерживать ту же интонацию, которой общался с железным помощником отец, – теперь будешь работать со мной.

Устремленные на него синие огоньки глаз испуганно замерцали и поменяли цвет на красный, предупреждающий об опасности.

– А-а-а! – скрипуче возопил пошатнувшийся робот. – Нет! Нет! Нет! Прошу, не надо! Спасите меня! Нет! Нет! А-а-а! У-у-у!

Железный ассистент попятился от Райли, закрывая лицевой экран раздвижной клешней-манипулятором. В необъяснимом ужасе он стремился забиться в угол и опрокинул, зацепив локтем, пустые колбы с пластиковой стойки.

– Нет! Прошу, пощадите! А-а-а! – заходясь хриплым воплем, он продолжал отступать от неподвижного парня.

Упавшие колбы покатались роботу под ноги, он их раздавил прорезиненными стопами, поскользнулся на осколках и грохнулся в угол.

“Странности окружают меня, – подумал Райли, глядя на отключившегося робота. – Или продолжают преследовать? Как правильно? Добычу сначала преследуют, затем окружают, и только после этого атакуют. Понять бы, на какой стадии охоты нахожусь я? Когда ждать, что все странности вокруг меня соберутся вместе и перейдут в решающую атаку?”

На происшествие примчались двое молодых лаборантов и засуетились возле отключившегося робота. Следом за ними пришел Варрен. Постоял, посмотрел на маленький погром. Окинул взглядом сверху вниз молчаливого от замешательства подопечного.

Райли подавлял нервозные импульсы. Да, он был встревожен, но отнюдь не из-за опасения штрафных санкций за нарушение правил взаимодействия с разумной вспомогатель-

ной техникой.

Точки слежения все зафиксировали. Робота не он сломал. Робот уже был неисправен. Со стороны все выглядело именно так...

Но если задуматься... Нет, лучше не надо. По крайней мере, не при стороннем присутствии.

– Очень странная неисправность, – Варрен присел напротив робота, который лежал на спине, прикрывая клешней потухшее лицо. – Впервые такое вижу. Должно быть, из-за долгого хранения в бездействии что-то в нем повредилось, истлело, и сегодня закоротило при активации. Думаю, восстанавливать там нечего. Робота пора сдать на переплавку.

– Дайте ему шанс, – попросил Райли. – Попробуйте починить.

В усталом разуме будущего гения крепла мысль, что железный ассистент хранит некую важную тайну, связанную с прежним хозяином. Пытался ли робот подать ему знак? А вдруг он хотел предупредить сына Айку об опасности, среагировав на их внешнее сходство?

– Хорошо, – неохотно уступил Варрен. – Я попрошу специалистов по ремонту поработать над ним. Возможно, им удастся скорректировать базовую программу, если проблема в ее сбое.

– Я могу быть свободен? – Райли проводил печальным взглядом лаборантов, выносивших робота в коридор.

– На сегодня твое рабочее время истекло, – подтвердил

куратор. – Лети домой.

– Увидимся завтра, – Райли вежливо кивнул ему и направился вслед за лаборантами, чьи шаги удалялись в направлении лифта.

– Нет, завтра я весь день на конференциях, до ночи, – Варрен задержал его внимательным до настойчивости взглядом. – Райли, как твои успехи? Ты что-нибудь понял из сохранившихся записей Айку?

– Частично. В некоторой степени, – безэмоционально сказал парень, уклонившись от вранья.

Куратор не стал устраивать подопечному допрос. Вместе они дошли до лифта, но под купол светлого зала Райли поднялся один.

Глава 8. Древние секреты

Благополучно добравшись до роскошного аликамьего логова, Райли задумался над тем, как ему провести остаток свободного времени. Выйти на вечернюю прогулку и поискать на набережной залива понравившуюся девушку с серебристо-белыми волосами, или остаться дома и разобраться, что такое проклятия. Какое отношение древние магические действия могут иметь к нему, и способны ли они влиять на поведение разумной техники?

За окном быстро темнело. С приближением сезона холодных дождей световой день становился короче.

Райли подумал, что не успеет прийти на набережную в то самое время, когда много народа возвращается с работы и в толпе может попасться его намеченная избранница.

Голод нервировал – поддерживал активность поля восприятия энергии, которое, не находя подходящей для охоты жертвы, пульсировало в замкнутом пространстве комнат: натыкалось на изолированные при помощи изобретения его отца стены, полы, потолки, и обрисовывало темные контуры далеких небоскребов за панорамными окнами.

Игнорируя голодные позывы, Райли не торопился с едой. Помнил о расслабляющем и усыпляющем действии сытной трапезы.

“Древние нелианские традиции и обряды” – азартно све-

тящиеся глаза выцепили нужную книгу в ряду пестрых корешков с золотым тиснением.

Райли взял ее с полки, присел на край дивана, не откидываясь на спинку, и стал перелистывать крепкие гладкие страницы, защищенные от случайных царапин. Пропустил длинный перечень богов с подробным описанием сфер их ответственности. Добрался до магических ритуалов и заострил внимание на проклятиях. Дочитал витиеватую статью с цветными иллюстрациями до конца, но так и не понял, как все вышеописанное, древнее и забытое, относится к его современной персоне.

Проклясть аншарнай за любую провинность могли жрецы богов или лекари племени, которые поддерживали связь с духами предков и готовили зелья из растений, грибов и пищевых отходов: шкурок, потрохов, костей.

Проклинать современных нелиш попросту некому. Описанные в книге обряды запрещены столетия назад и давно стерлись из народной памяти. Нет жрецов и жриц, нет лекарей - ведунов.

Молодой нелианец удивился тому, что некоторые из его далеких предков отказывались по приказу первого Верховного Правителя Нелианского государства оставить в прошлом антинаучную чушь и шли на смерть в надежде защитить и сохранить для потомков морально устаревшие обряды.

Отрицаемая наукой вера в богов и бессмертие души так

много значила для них, что они готовы были за нее умереть... и умирали! Идя на последнюю битву, они утешали себя тем, что энергия живого существа не исчезает после смерти. Похожие верования сохранились у многих инопланетных рас. Может ли этот факт означать, что в них есть какой-то смысл?

У Райли заболела голова: от усталости после рабочего дня, от голода или от эмоционального напряжения, или же от всего и сразу. Правая рука дрогнула, когда ее пальцы замерли под названием статьи: “Ритуал для установления контакта с миром мертвых с целью вызова духов предков”.

Молодой нелианец мотнул головой, на миг зажмурившись. Его сознание резанул современный стиль. “Установление контакта”. “Цель вызова”. Древние предки выражались иначе.

Отбросив спонтанную мысль, он прочитал первый абзац, и брови приподнялись от сильнейшего удивления.

Аншарнай проводили ритуалы с использованием крови животных и пыльцы трехпалой линттеи. Протянуть связующую нить из мира живых в мир мертвых помогала чистая зеркальная поверхность – изделие из распространенной на планете бледно-голубой слюды или глиняная площадка с водой.

Кровь кистехвостого олонкема. Расплывчатое отражение на внутренней стороне откинутой крышки холодильной камеры. Мелкие серые цветки пальмы, у которой на каждом

стебельке растет по три похожих на палец листа. Ночью, проснувшись от кошмара, он опрокинул керамическую кадку с пальмой и долго смывал со штанины въедливую пыльцу!

Вскочивший с кресла парень замер, сжимая кулаки “когтями наружу”. Его почти трясло.

Что ему делать?

Рискнуть провести ритуал по книжному описанию и посмотреть, сработает ли? Вдруг удастся установить контакт с родителями и получить от них важные подсказки?

Импульсные вспышки зашкалили, о чем не преминул сообщить индикатор-передатчик на запястье.

Усилием воли Райли восстановил контроль над эмоциями.

За ним следят. Нельзя вести себя странно и привлекать внимание агентов корпорации.

За описанные в книге ритуалы убивали в Эпоху Великих Перемен. Убьют и сейчас. Древние верования остаются под строжайшим государственным запретом. Правитель Релти Анрейми может себе позволить упоминать богов народа аншарнай в красивых речах, адресованных галактическому содружеству. Младшему родственнику Повелителя, которому почему-то запрещено с ним контактировать, не простят обряды по вызову духов предков.

Он хочет продолжать жить под светом Мелмены. Звезды, а не богини Плодородия и жены главного бога Аншара. Ему нравится исследовать мир под кровавым небом и каждый

день открывать для себя что-то новое, интересное.

Он должен выжить!

Больше никаких зеркал, капель крови, россыпи пылицы. В особенности, нужно избегать сочетания всего вышеназванного в одной точке пространства.

Райли оборвал цветки с пальм. На пару мгновений он замер, прежде чем повернуть руку ладонью вниз и ссыпать крошечные серые соцветия в измельчитель мусора. Окинул их прощальным взглядом. Нервно сглотнул, морщась от сожаления, что вынужден терять, вероятно, единственный, пусть и ненормальный с точки зрения прогрессивной науки, шанс выяснить, кто его настоящая мать.

Инстинкт самосохранения одержал победу над любопытством и жадной рискованных исследований.

Серые цветки упали с ладони и моментально исчезли в черной пасти голодно урчащей стальной урны.

Молодой хищник вспомнил, что и ему пора утолить голод. Из соображений предосторожности он отмыл руки от липкой пылицы, после чего выбрал из холодильной камеры бледное, обескровленное мясо и унес в одну из комнат, где был обустроен уголок, имитирующий общепринятую в содружестве столовую зону. Маленькое окно прикрыл энерго-непроницаемой створкой, и в темном убежище расправился с добычей – в дикой спешке, чуть ли не давясь, словно украл вилорий окорок у свирепого хозяина леса.

Призрак не явился. В голове не зазвучал уже знакомый

голос.

Странно... Ему надо было радоваться, что галлюцинации прошли, но почему-то вместо утешения он чувствовал угнетающую пустоту сознания. Вслушивался в тишину, напрягая медленно сворачивающееся поле восприятия, и... ничего в ответ. Ни малейшего отголоска похожего на телепатическую речь сигнала.

По сформировавшейся за первый вечер привычке он умылся после еды, попил приятной на вкус несоленой воды из мерной емкости и переделся в мягкий и теплый костюм для сна.

Индикатор-передатчик просканировал его тело и без хозйского запроса выдал обобщенные показатели состояния. Устройству не понравилось, что молодой нелианец съел на тридцать процентов больше неизвестно кем отмеренной среднесуточной нормы. Райли огрызнулся на сияющий синей голограммой браслет. Мало того, что гадкая штуковина из серебристого металла и пластика шпионит за ним, она еще намерена ограничивать в еде! Ну уж нет! Сочный кусок мяса из его белых острых зубов никто не вырвет!

Усталость прошла – возможно, ее прогнала нервная встряска. Спать хотелось, но пока не так сильно, чтобы спешить завалиться на кровать. Райли прошелся по комнатам, изучая расхваленные кураторами детали интерьера, которые в его первый день жизни ускользнули от внимания.

Антикварные редкости... Под ними подразумевались

найденные в древних захоронениях глиняные книги-таблички, женские украшения и каменные ножи, разложенные по тонким полкам застекленной витрины, как в историческом музее содружества. Среди темных, невзрачных предметов быта аншарной резко выделялось крупное ожерелье из фигурно выточенных костяных пластин, нанизанных на кожаный шнурок. Эффектное украшение висело на безголовом бюсте - манекене и сопровождалось пояснительной надписью о том, что принадлежало оно женщине из дикого племени, жившей пять тысяч лет назад.

Райли не устоял перед соблазном прикоснуться к наследию древних времен. Движимый вспыхнувшим с новой силой любопытством, он хотел снять ожерелье с манекена и подержать в руках, чтобы внимательно рассмотреть вырезанные на нем изображения и символы, но стоило ему дотронуться до центральной, самой длинной и широкой костяной пластины, тут же в голове прозвучал знакомый голос и в почти закрывшемся поле восприятия проявилось странное присутствие.

“Сын мой”.

Стиснув зубы, Райли отдернул руку. Он перевел взрывной панический импульс в сжатие челюстей и сумел погасить его прежде, чем индикатор-шпион зафиксировал бы опасную странность. Ничего не разбил и не сломал. Аккуратно прикрыл стеклянную дверцу витрины.

Нет! Это невозможно по всем научным данным!

Он не может быть сыном женщины, которая умерла за пять тысяч лет до его выхода из инкубатора.

Теоретически древнюю женщину могли воссоздать из сохранившихся ископаемых образцов биоматериала, как иногда поступают с кормовыми животными. Но в этом случае клонированная особь была бы другой, самостоятельной личностью и его современницей. И она бы, скорее всего, еще оставалась в живых.

“Я схожу с ума”.

Чтобы не дать разыгаться приступу неконтролируемой паники, Райли поднялся на крышу. В роскошных апартаментах ему перестало хватать воздуха. Облицованные декоративными панелями стены давили, окружая со всех сторон. Его чуть не стошнило избыточными, по мнению индикатора биологического состояния, тридцатью процентами, или же всей поглощенной за вечер добычей.

“Я должен это преодолеть... Справиться... Избавиться от галлюцинаций”.

Хватая ртом прохладный и влажный городской воздух с пахучими ночными примесями от промышленных выбросов, растворяющихся в морском тумане, Райли стоял на открытом пространстве, в стороне от огражденной силовым полем стоянки персонального транспорта. За стальным парапетом крыши тоже сияли блики защитных силовых ограждений. Он и к ним не приближался, хотя при свернутом поле восприятия энергии не мог ощущать, как они фонят.

Некоторое время спустя он стал дышать спокойнее. Тошнота отступила, по телу разлилось приятное тепло, приглашая ко сну. Нейроны перестали бунтовать от паники, и вернулось ощущение сильной усталости.

Райли почти успокоился. Да, почти, не считая отдельных мыслей о тайнах древних времен, которые упрямо бегали по кругу и не желали уходить за пределы очерченной ими арены, исчезать из видимости.

Не сразу он заострил внимание на приближающемся айри. Ждал, что темно-серая машина пролетит мимо дома, но та развернулась, прошла над защитными полями ограждения крыши и зависла прямо перед ним. Так близко, что застывший в настороженном удивлении парень мог сделать пару-тройку шагов и коснуться вытянутой рукой сплюсненной стальной “морды”.

Искусство пилотажа владельца дорогого и маневренного транспорта поражало воображение. Некто удерживал тяжелую, мощную машину в воздухе неподвижно и носом вниз, не горизонтально. Райли впервые увидел подобное, и не знал, как реагировать на странное проявление внимания.

Что надо от него пилоту айри? Почему тот не снимает затемнение стекол кабины, чтобы показать себя?

С древних времен для хищника мира под кровавым небом сытость означает уязвимость. После удачной охоты предки Райли отсыпались в надежных убежищах, а не разгуливали по лесам и горным долинам.

При неактивном поле восприятия энергии и сонной вялости мышц Райли чувствовал себя слабым и беззащитным. Не был готов противостоять возможной угрозе.

И видимо, индикатор не зря упрекнул. Тридцать процентов излишка имели значение.

Сбежать с крыши и спрятаться в логове он не успеет. Ему не обогнать стремительный айри.

Не рискнув приблизиться, молодой нелианец отступил на шаг. Его рот приоткрылся, и губы раздвинулись, обнажая клыки. Но это был не угрожающий жест...

Он как бы спрашивал: “Кто ты? Что тебе от меня нужно?” и просил оставить его в покое.

Затемнение стекол кабины исчезло. В кресле пилота, изящно выгибая спину, чтобы подчеркнуть красивую грудь и подтянутый плоский живот, сидела молодая женщина. Яркие зеленые глаза взирали на него свысока, под углом наклона ее айри. Собранные под резинку за спину волосы были темными, непонятного из-за бликов на стекле оттенка.

Незнакомка оценивала Райли, сканировала “свежее” тело, считывала импульсы и не торопилась улетать, игнорируя фыркание двигателя тяжелой машины, которую ей все сложнее было удерживать в нестандартном положении. Тонкие пальцы вцепились в виртуальный штурвал.

Застывшая в напряженной позе женщина будто готовилась атаковать и пронзить жертву длинными когтями.

Ее внимание не чувствовалось враждебным, но Райли оно

напрягало, отталкивало. Он понял, что странный воздушный маневр нужно трактовать, как знак особого внимания, но не проникся, не оценил по достоинству.

Ему не нравилось в этой ситуации все: натужно сопящий айри перед лицом, демонстративное сканирование до костей, хотя, как говорил куратору, он не стыдился печени и почек, да и в его набитом желудке не просвечивались перья с клочками шкуры. Пристальный взгляд женщины ему тоже не нравился, раздражал.

Она не понимала, не чувствовала, что должна отступить. А ему было некуда отступать со своей территории. И если она не удержит айри и здоровенная машина полетит носом вниз, проломит крышу, разнесет корпоративное логово, это будут в первую очередь его проблемы.

Он вновь оскалился – почти с агрессией, но тут же отвернулся, перестал смотреть ей в глаза и опустил взгляд на пока еще целую крышу.

Айри сдал назад, вздернул приплюснутый нос и рванул прочь, обдав его горячим синеватым дымком от выхлопа.

Ложась спать, Райли мечтал о другом женском внимании – мягком и деликатном, приятном в ощущениях, как теплый домашний костюм. Он скучал по девушке с набережной, хотел, чтобы она вдруг оказалась рядом с ним. Но с позиции здравого смысла вместе с наукой это представлялось невозможным. Он даже не знает, кто она, где живет и кем работает. Не понимает, как ее найти.

А если она не каждый вечер приходит на каменную набережную, что ему делать?

Где ее искать? Летать по всему городу?

С высоты полета айри трудно поймать нужный импульс, еще труднее разглядеть знакомое лицо. Мир проносится под тобой далеко внизу, и серебристо-белые волосы сливаются с многоцветием толпы, теряются в нем.

Райли настроил себя не бояться снов. Он был готов к ночным путешествиям сознания.

В новом сне он шел по дикому густому лесу, одетый в шкуру кистехвостого олонкема и босой. На поясе из выделанной темной кожи висел острый нож из оплавленного вулканом стекловидного камня – полупрозрачного, если смотреть через него на свет Мелмены.

При свернутом поле восприятия он мало кого замечал вокруг себя, не считая вихляющих между цветами пестрых бабочек и раздражающих глотки в ссоре за орехи темно-синих птиц.

Ему навстречу вышел олонкем. Живой и взрослый. Молодой самец, судя по краснеющему копательному наросту на морде. Темно-серая с кроваво-красными полосами густая шерсть покрывала его коренастое, плотное тело, завиваясь на длинных ушах, гриве и бакенбардах. Из казавшихся обманчиво мягкими пушистых лап выдвигались черные когти, похожие на тонкие ножи. Зверь привстал на задние лапы и показал их молодому хищнику, чтобы тот понял – эти ору-

дия предназначены не только для перекапывания почвы и крушения корней с корягами.

Райли отвел взгляд, продолжая незаметно следить за олонкемом боковым зрением. Он был сыт, и при достаточных запасах мяса пока не нуждался в охоте. Ему не хотелось, как впрочем, и зверю, сражаться без нужды: рисковать жизнью и ослаблять себя ранами перед суровым и коварным сезоном холодных дождей.

Олонкем ушел с протоптанной и местами разрытой его сородичами лесной дороги, ведущей к реке. На этот раз их встреча закончилась мирным переглядыванием. Но так будет не всегда...

Райли спустился к быстротечной реке, берущей начало в горах, чтобы напиться чистой прохладной воды. Река была немногим шире ручья, и громко журчала, привлекая утомленных полуденной жарой лесных жителей. Прежде чем опуститься на колени, молодой хищник осмотрелся, прислушался и поводил кончиком носа, изучая принесенные ветром запахи. Он должен был оставаться настороже и надолго здесь не задерживаться. Воду из этой реки он считал самой вкусной в своих угодьях, и потому решился на опасную вылазку при свернутом поле восприятия.

Зачерпнув немного в ладони, он сделал глоток и недовольно фыркнул, расплескивая капли. Ему не показалось – вода пахла тухлятиной, словно вверх по течению застряла разлагающаяся туша. Обычно падальщики, среди которых неве-

роютной жадностью отличается мелкая, но яростная шомтрия, не дремлют. Протухнуть в лесу не успевают даже звериные потроха и куски шкур, выброшенные такими, как он, аншарнай после удачной охоты.

Из любопытства Райли пошел вверх по течению. Пробираясь сквозь заросли колосистой прибрежной травы, поднявшейся выше его роста, он заметил юную девушку с серебристыми волосами. Та, которую он где-то встречал прежде, и не успел познакомиться, сидела на берегу, промывала в быстром течении осклизлый вилорий кусок. Вот откуда взялся тухлый запах!

Девушка поднесла мясо к лицу, понюхала, морща симпатичный носик, и решила еще раз прополоскать вилорий кусок, наивно считая, что от пребывания в воде он станет свежее и съедобнее. На ее угловатых плечах висело драное платье из темной шкуры, кое-как прикрывающее худощавое тело.

К тухлятине прицепилась рыбешка – такая же маленькая, тонкая и голодная, как неудачливая охотница. Девушка радостно вскрикнула, заметив ее, и вытащила мясо с неожиданным уловом на берег.

Райли показался из прибрежных зарослей. Светловолосая девушка воззрилась на него округлившимися от удивления и испуга яркими голубыми глазами. Мелкая рыбка выскользнула из ее пальцев, запрыгала по камням и травяным кочкам, сверкая серебристой чешуей, но была не в силах вернуться

к далекой воде и ее прыть начала затихать.

“Какая она все-таки красивая, эта серебристая... Не рыба, а девушка...”

Мысли в голове Райли перемешались от волнительного предвкушения знакомства. Он постыдился сказать юной красотке, чтобы не ела тухлятину, как презренная грязная падальщица. Хотел пригласить девушку пойти с ним и угостить вкусным свежим мясом. Но не успел произнести ни слова, даже направить к ней импульсный сигнал.

Черный туман заволок все обозримое пространство вокруг него, отделил от понравившейся девушки непроницаемой стеной. Райли заметался, не находя выхода из странной ловушки.

В тумане появилась сутулая фигура, похожая на торчащую из болота облепленную тиной корягу. Зеленые огни прищуренных глаз ярко сверкнули на смуглом лице, покрытом темными морщинами. Пожелтевшие и притупившиеся зубы обнажились в широком оскале. Кончик правого верхнего клыка был сломан.

“Тебе не спр-рятаться, мертворожденный проклятый, – зашипела мерзкая старуха прямо ему в лицо. – Ты умреш-ш-шь”.

Проснувшись, Райли все еще чувствовал ужасную вонь из ее гнилого рта...

Глава 9. Серебристая рыбка

Илиара

Новый рабочий день грозил Илиаре непоправимыми ошибками, которых она так боялась. Первая ее смена в инкубаторе Делными проходила не настолько тяжело.

Главной угрозой для исправной работы стал таинственный рыжеволосый красавец в куртке с пушистым воротником. Точнее, не он сам, а воспоминания о нем, которые порождали в ее разуме увлекающие, и отвлекающие от важных занятий, мечты.

Девушка боролась с вдохновляющими мечтами. Задвигала поглубже в хранилище памяти и откладывала их развитие на вечер, когда сможет приступить к городским поискам, если не наделает ошибок и ничего не случится с животными в кабинках из-за неправильно подобранных симуляций или технического сбоя по ее вине.

В упоительном предвкушении юная нелианка думала о том, как ее мечты разовьются в нечто большое и красивое, – совсем как разношерстные детеныши из инкубатора, а не как она сама, получившаяся мелкой и невзрачной. И однажды непременно исполнятся... Все! Одна за одной, в длинной очереди! Мечты начнут сбываться, когда она и рыжий парень узнают имена друг друга и обменяются контактными данными. Скорей бы им встретиться снова!

День обошелся без происшествий. Одну вредную ошибку девушка распознала за миг до ее претворения в жизнь. Других ошибок не случилось, она успешно справилась.

Делнима вновь оставалась в инкубаторе на ночь. Илиара отметила для себя, что никогда прежде не ждала ее прилета с таким нетерпением. Казалось, от перевозбуждения у нее шевелятся волосы. Начальница тоже это заметила – не шевеление волос, а необычный импульсный фон вокруг сотрудницы.

– Не припомню тебя такой счастливой, – проходя в главное помещение инкубатора, Делнима глянула на нее искоса, с хитрым прищуром. – Торопишься сбежать с работы... А как же наши разговоры о прошлых временах? И с утра была непривычно задумчивой... Признавайся, ты вчера с кем-то познакомилась?

– Да... Нет... Я встретила парня, но... Не знаю... Не уверена, – смущенно залепетала Илиара, удивленная ее пронизательностью.

– В чем не уверена? Сомневаешься, понравилась ли ты ему? – Делнима оперлась на спинку кресла, не разворачивая его, чтобы присесть.

– В том, что мы познакомились, – призналась Илиара с тихим расстроенным вздохом. – Мы встретились на набережной, посмотрели друг на друга, обменялись приветственными импульсами, но не контактами. Кажется, я все-таки ему понравилась. Но я совсем не знаю, как его найти.

– М-м-м, – начальница закусила нижнюю губу. – Интересная ситуация.

– Может, подскажешь, что мне делать? У тебя большой жизненный опыт, – девушка рискнула попросить совета. – Я сама решила, что буду ходить по набережной в том же месте и в то же время каждый вечер. Но вдруг есть и другой способ отыскать его в городе.

– Другого способа я не подскажу. Ты хотя бы запомнила его приметы, чтобы издали заметить в вечерней толпе?

– Приметы?

– Как он выглядит?

– Не очень высокий, но точно повыше Некмайна. Огненно-рыжие волосы, длиной примерно до плеч или чуть ниже. Глаза бледно-голубые или серые – я не поняла.

– О-о... Так ты его не найдешь. По набережной каждый день проходят сотни рыжеволосых мужчин с голубыми или серыми глазами. Вспомни, есть ли в нем что-то особенное. То, что его отличает от других похожих парней.

– Да! Черная кожаная куртка, – Илиара от радости приподнялась на мыски и хотела на них покачаться, но под строгим взглядом начальницы тут же встала ровно.

И правда, сколько бы ни ходила по городу, она не встречала никого в такой необычной одежде.

– Черная куртка, – скептически процедила Делнима. – Что же в ней особенного? Горожане одеваются теплее к сезону холодных дождей. Скоро в кожаных куртках будет хо-

дить половина вечернего потока.

– Нет, я ни на ком не видела похожей куртки, – восторженно поведала Илиара. – У нее широкий воротник из мягкого, пушистого меха. Красно-рыжего. И я заметила тонкие красные полосы на рукавах.

– Илиара! – Делнима окликнула юную сотрудницу, будто та куда-то сбегала. – Не ищи его! Забудь о нем!

– Почему? – девушка не поняла, за что вдруг начальница на нее рассердилась. – Он мне понравился.

– Это не имеет значения. Не в твоём случае!

– Я не понимаю.

– Я тебе объясню... Красные полосы на черной лакированной коже и аликамый мех – отличительные признаки власти. Правитель Релти и очень узкий круг его приближенных могут их носить. Остальные – нет.

– А если простое совпадение? Бывает похожая одежда.

– Никто случайно не наденет куртку с мехом аликама и красными полосками. Сразу же улетит в молекулярный расщепитель!

– Мы обе знаем, что приближенные правителя не гуляют среди простого народа по набережной, – юная нелианка осмелилась спорить с начальницей. – Все они летают в дорогущих айри высоко над нашими головами.

Она была так расстроена покушением на лучшую свою мечту, что пренебрегла правилами субординации.

– Илиара, я не знаю, как оказался на набережной тот

властный тип, – Делнима покачала головой и без недовольства во взгляде, даже с некоторой заботливой теплотой, посмотрела на сотрудницу. – Но уверена в одном – тебе нельзя к нему приближаться. Держись от него подальше, если не хочешь разрушить свою жизнь. Запомни – их мир для нас чужой и враждебный. Нам в нем делать нечего. Ты все поняла?

– Нет, не все, – пожалала плечами огорченная и растерянная Илиара. – Правитель Релти – наш вождь и повелитель. Почему его мир для нас чужой? Что в нем плохого?

– Релти Анрейми – тайный враг народа Нелии, – прошипела Делнима жутковатым полусшепотом. – Не хотела я так рано говорить тебе об этом, но должна предупредить, чтобы уберечь от смертельной опасности. Знай, он виновен в катастрофе. Из-за него погибли сотни тысяч, если не миллионы наших сородичей.

– Не могу поверить, – Илиара покопалась в памяти, чтобы убедиться: она ни в чем не ошиблась. – Инфосправка говорит мне о другом. Наш повелитель провел своевременную эвакуацию на планету-колонию Нелия-два. Он спас народ. А взрывы центров управления вулканами устроили террористы из Клана Голодных Теней. Катастрофа случилась не по его вине.

– Ты ничего не знаешь. В инфосправке не найдешь истины. Релти Анрейми – наш враг и защитник чужаков. Ему плевать на свой народ. Он предал всех нас, когда назвал избранницей травоядную велянку и зачал с ней полукровную

дочь! Клан Голодных Теней предлагал ему стать союзниками. От правителя требовалось совсем немного – всего лишь разрешить им охотиться на других планетах. Но для Релти Анрейми жизни чужаков дороже сородичей. Он отказался от сделки и объявил лидера клана вне закона, приговорил его и всех последователей к казни. Многим тогда удалось затаиться и уцелеть. И они отомстили...

– Сородичей убивали они, а не правитель Релти.

– Ф-р-р, неразумная девчонка! Катастрофы бы не случилось, если бы рыжий предатель разрешил Клану Голодных Теней охотиться на космических просторах и в других мирах. У лидеров Клана давние счеты с расой эменса, гордо зовущей себя “человек разумный”. Если бы их охотники сожрали половину населения Земли, нам с тобой от этого не стало бы хуже. Глупые эменса и без нашего вмешательства прекрасно справляются с утилизацией населения своей родной планеты в бесконечных войнах!

– Люди похожи на нас, – Илиара просканировала правую руку, вспоминая вид руки человеческой женщины из инфосправки. – По классификации наши расы относятся к близкоти́пным существам. Мы не едим себе подобных.

– Глупо считать себе подобным каждое существо, у которого две руки, две ноги и одна голова!

– Но я не хочу есть людей!

– Тебя бы никто не заставил. Думаю, что даже в случае открытой нелианской экспансии на Землю, человечина оста-

валась бы очень дорогим лакомством. Нашему маленькому инкубатору не выдали бы лицензию для выращивания людей на убой.

Молодой вилор скребанул когтями по стеклу кабинки. Делнине пришлось прервать эмоциональную речь, чтобы погрузить зверя в глубокий сон.

– Мы отвлеклись, и датчики активности почему-то не сработали, – владелица инкубатора сверилась с показаниями контролирующей системы. – Нужно перепроверить их исправность.

– Мне остаться? – Илиара надеялась, что ее помощь не потребуется, но должна была уточнить.

Ей стало трудно говорить с прежней вежливостью. Хотелось выйти к морскому берегу и подышать прохладным влажным воздухом. Побывать одной. Подумать под тихое шуршание приборя.

– Я сама справлюсь, – начальница не стала ее задерживать. – Иди домой. И запомни – мы с тобой сегодня ни о чем не говорили. Спрячь все, что узнала, под надежный замок. Ради твоей безопасности.

– Да, я никому не скажу, – покорно кивнула девушка и поспешила на выход.

Море окутало ее плотным и мелким туманом. Иногда капли бывают крупными, и они медленно поднимаются в небо, переливаясь радужными бликами. Илиара любила наблюдать за этим красивым зрелищем. Но сегодня город окутала

неприятная сырость, под стать ее пасмурному настроению.

Правитель Релти и начальница Делнима. Они оба спасли ей жизнь. Правитель издал указ о расширении списка недостатков, допустимых для выпуска “свежих” из инкубатора. Начальница приняла ее на работу и терпеливо учила, помогала избегать ошибок.

Как выбрать между ними? Чью сторону принять и что делать дальше?

Илиаре нравились слова правителя: “Мы не питаемся разумными существами, и тем самым подтверждаем наше отличие от животных, доказываем собственную разумность”.

С повелителем она была согласна, а слова начальницы о том, что все равно, кто на кого похож, вызывали резкое отторжение.

Есть себе подобных – низко и гадко. Нелианцы до такого не опускались в древние голодные времена.

Религиозные пришельцы сказали бы про Илиару, что ее персональный идол с оглушительным грохотом пал, рассыпался в пыль.

Начальница с момента знакомства казалась ей невероятно умной, безупречной во всем. Была настоящим примером для подражания. Илиаре хотелось стать на нее похожей, но... Этим вечером все изменилось. Ее маленький уютный мир перевернулся, слетел с прежней орбиты, стал вдруг некомфортным и даже опасным.

Вряд ли Делнима пробовала мясо разумных существ. По-

хоже, что это несбыточная мечта начальницы...

У них разные мечты. И разный взгляд на жизнь во вселенной.

Илиара поняла, что значит “иметь собственное мнение”. Да, вне профессиональных обязанностей она будет мыслить по-своему и поступать как считает нужным и допустимым в отмеренных ей самой рамках.

Прямо в этот миг она отправится на каменную набережную и поищет рыжего парня в приметной куртке с меховым воротником. Вот, она уже на пути к нему, и пелена тумана не запутает ее простой и четкий маршрут. Она его найдет, того красавца с огненными волосами и пушистым мехом на плечах.... Ощутит в поле восприятия, почувет, увидит... Узнает с первого импульса или взгляда.

Никто не запретит ей с ним встречаться, если он сам пожелает быть рядом с ней и ответит взаимностью на ее нежные, теплые, согревающие без аликамяега меха, искренние чувства!

На красивой набережной Илиара пробыла до ночи. Погода испортилась, налетел пронизывающий морской ветер, и девушка начала замерзать. Сложив руки на груди, она ходила по вымощенному каменными плитами тротуару то в одну, то в другую сторону, пока не иссякли потоки прохожих. Сегодня он точно сюда не придет... Только бы не пересел в дорогой айри и не забыл о лучшем в городе месте для прогулок.

Возвращаясь домой, Илиара зашла в магазин купить еды. К позднему времени самое вкусное уже растащили, но у нее все равно не хватило бы денег, поэтому и жалеть не было смысла. Девушка привычно направилась к дальней витрине с уцененной просрочкой, и там, на ее удивление, мало чем осталось поживиться. В эффектном одиночестве, как вальяжный господин, лежал на подстилке из кусочков льда увесистый срез с вилорьей лопатки. Ровно на всю сумму ее дневной выплаты.

Илиара обрадовалась редкой удаче. От переживаний разыгрался аппетит, и, запуская руку в лед, юная нелианка с наслаждением думала о том, как вонзят острые зубы в сочную добычу. Приподняв прозрачную упаковку с мясом, она заметила, что к пленке прилепилась маленькая рыбка.

Как она тут оказалась? Выпала из порванной упаковки?

Серебристые рыбки стоили дорого и никогда не продавались по одной. Их запаивали в пленку на вес по десять-двенадцать штук. И они не залеживались до истечения срока годности, их быстро разбирали.

Не желая расставаться с прыгнувшей в ее цепкие коготки добычей, юная хищница сунула маленькую тонкую рыбу в рукав. Сканеры на выходе из магазина не могли быть настолько мощными, как в космопорту, способными фиксировать биоматериал размера одноклеточных простейших. Идя мимо них, девушка прижала руку к бедру, и рыбка осталась незамеченной.

Дома Илиара внимательнее изучила улов. Серебристая рыбка называлась “ручейная даниня”. Стоила она и правда очень дорого из-за ценных аминокислот и выдающихся вкусовых качеств. Полный список рыбьих достоинств голодная хищница не дочитала. Отложив коммуникатор в сторону, она вскрыла когтем упаковку с мясом и поморщилась от неприятного запаха.

Где-то завалившееся вилорье мясо начало портиться и покрываться скользким налетом. Парень в куртке с меховым воротником сразу же отправил бы его в мусоропереработчик.

Другая жизнь... Другой мир... Приятно пахнущий, сияющий и гладкий.

В немного перевернутом и помятом мире Илиары не принято выбрасывать добычу. Не поешь – не уснешь. Плохо выплещешься – наделаешь ошибок по работе.

Девушка тщательно промыла мясо под мощной струей воды. Исчезнувший в сливном отверстии скользкий налет унес с собой большую часть неприятного запаха, но что-то пахучее сохранилось в волокнах, и есть пришлось задерживая дыхание при каждом укусе. И все-таки, для нее это была хорошая добыча. Большой и сытный, не совсем испорченный кусок.

Ценная ручейная даниня пригостила на десерт. Илиара съела ее с чешуей, и только потом вспомнила, что рыбу принято чистить.

Спать она легла на тонкий резиновый коврик – дешевый и жесткий. Подложила руки под голову и закрыла глаза.

Возможность видеть сны у нее была заблокирована в инкубаторе. Она не могла встретиться в красочном сновидении с понравившимся рыжеволосым парнем и приятно провести с ним время до утра. Ей оставалось лишь мечтать, что скоро они увидятся наяву.

Глава 10. Монстр из пробирки

Правитель Релти и премьер-министр Кетира

Релти Анрейми, верховный правитель нелианского государства, стоял у широкого окна в приемной официальной резиденции – белокаменного дворца на искусственном острове. За окном плескались мелкие волны, и вдаль за горизонт уходила темная морская гладь.

Высокий, мощный по фигуре нелианец с продолговатым лицом и заплетенными в длинную толстую косу красно-рыжими волосами задумчиво смотрел на воду. Правый уголок его губ изредка дергался, вторя тревожным мыслям.

Правитель Нелии старался успокоиться перед важной встречей. Обычно Релти не испытывал проблем с приглушением эмоциональных всплесков. При его исключительных и опасных способностях идеальный самоконтроль был основой существования. Мало какое известие могло вот так, как в это утро, вывести правителя из равновесия. Но все же шокирующие новости иногда приходили. Хорошо, что крайне редко. Плохо, что они вообще случались в его жизни.

– Мой повелитель, – синеволосая женщина редкой для нелианки полноты несмело приветствовала его, выглядывая в щель медленно и бесшумно раздвигающихся автоматических дверей.

Она предвидела высокую вероятность основательной

взбучки. Понимала, что ей крупно повезет, если дело сегодня обойдется устным выговором, который останется между ними.

– Проходи, Кетира, – правитель ответил сдержанным, не доверительным тоном, хоть и назвал ее по имени.

Леди премьер-министра это напрягло. Не став униженно протискиваться боком, она подождала, пока дверные створки раскроются достаточно широко для того, чтобы ее фактурное тело свободно и элегантно проскользнуло между ними. Маскируя нервное движение ушей, Кетира зачесала на них прядки неровно подстриженных, слегка волнистых светло-синих волос, красиво обрамляющих округлое лицо с мягкими щеками. Прежде чем шагнуть в облицованный белоснежным камнем зал, она критично оглядела себя без самосканирования и обнаружила, что фиолетовое с серебристыми полосами платье при поспешной ходьбе легло некрасивыми складками под пышной грудью и на крутых бедрах. Легкими движениями украшенных яркими кольцами пальцев женщина разгладила тяжелую блестящую ткань. Еще раз осмотрела себя. Да, теперь она готова предстать перед своим давним другом и повелителем.

– Полагаю, мне не нужно называть причину, по которой я сдернул тебя с важного заседания парламента и попросил явиться в мою официальную резиденцию, – то, что Релти говорил с ней не как друг, а как повелитель, не предвещало быстрого и легкого решения проблемы.

– Да, я все поняла, – подойдя ближе, Кетира виновато потупила взгляд.

– Отговорки, что вы с подружкой о чем-то договорились за моей спиной и ради любопытства решили провести рискованный эксперимент, не принимаются, – строго продолжал Релти. – Жду от тебя официальный ответ. Логически обоснованный и доступный для понимания.

Кетира замялась – почти как ее нарядное платье, по галактическому постановлению – обязательная форма одежды для властных леди.

Что сказать правителю Нелии? Что порой сигнал интуиции разрушает логическую цепочку, и его не удастся проигнорировать, ему приходится следовать.

– Идеальный вариант! – Релти не дождался ее ответа, который уже почти оформился в разуме. Процентов на восемьдесят – точно был готов. – Ты заявила себя главным куратором экспериментального проекта, и не можешь объяснить, за каким раздолбанным метеоритом тебе понадобилось плодить носителей Темного Дара! Тащить в наш мир худший вариант нетестируемого племенного брака, от которого мудрые предки пытались избавиться на протяжении многих веков! Ты считаешь, на Нелии мало чокнутых убийц?! Нужны еще неуловимые для систем слежения твари, способные нанести вред галактического масштаба! Можно подумать, Кетира, в государстве без них мало проблем! Ты хотя бы частично сама осознаешь, что за чудовище вы с подружкой со-

здали?!!

– Релти, я понимаю, что не вправе тебе возражать, но прошу, выслушай меня, как друг, а не как повелитель, – Кетира заискивающе посмотрела в его пылающие ярко-зеленым огнем глаза, – и постарайся понять наши с Тимтрой мотивы. Поверь, они не лишены здравого смысла.

– Выпустить монстра из пробирки – очень умное решение, – язвительно иронизировал Релти. – Ваш экспериментальный проект хуже генетического модификата. Ты знаешь, что на Нелии не без основательных причин запрещены любые вторжения в геном. Но здесь другое... Еще худшее... Вы сами не понимаете, кого создали и чего ждать от сотворенного вами чудовища.

– Райли – не чудовище! – уверенно возразила Кетира. – Он – любознательный, дружелюбный и общительный парень. Я просматривала записи с ним, и не заметила тревожных сигналов.

– И не заметишь. Такие, как он, быстро учатся скрывать их истинную суть. Он себя не проявит, пока не почувствует силу, а тогда для всех, кто мог бы ему противостоять, уже будет слишком поздно.

– Все, что ты сказал, не имеет отношения к Райли. Встреться с ним, и сам поймешь.

– Нет! Любые контакты между мной и вашим созданием исключены!

– Этот парень – твой близкий родственник. Сын твоего

великого деда. Часть прославленной династии.

– С меня сполна хватило одного незапланированного родственника – Эйнара Норри. Я просил мать не производить на свет потомство от носатого паразита Кимара. Она меня не послушалась. И что в итоге? Младший брат покушался на мою жизнь, хотел захватить власть на Нелии, устроил войну на Веле и чуть не привел всю галактику к ужасной катастрофе! Я не смог убить Эйнара, и мне остается надеяться, что после женитьбы на земной девушке он реально образумился, а еще на то, что его сын – наполовину человек, не доставит нам проблем.

– Эйнар выживал в голоде и нищете, потому и озлобился на тебя и на весь мир, стал твоим врагом. Райли не голодает, живет в комфортных условиях. У него есть все, чего только можно желать!

– У твоего отца, Великого Гения Латара, основателя корпорации “Иммокомль”, тоже было все! Роскошь и комфорт не помешали ему стать убийцей. Неподсудным, легендарным убийцей, о котором по сей день рассказывают друг другу истории. Латар помог моему отцу прийти к власти. Я был перед ним в долгу, и не мог остановить его.... Но когда Латара убил мой брат Эйнар, даже ты по нему не скорбела.

Релти посмотрел в окно, подавляя бурлящую волну эмоций.

Кетира не любила вспоминать об отце. Чьи-нибудь рассказы о его преступлениях всегда ее больно ранили. Годы

назад она стыдилась их родства.

– Не спорю, что как личность он был отвратителен, – тихо сказала она, – но его разработки принесли огромную пользу государству. Мой отец был общепризнанным гением галактического уровня. Корпорацию “Иммокомль” знают далеко за пределами нашей атмосферы, и продолжают закупать ее высокотехнологичную продукцию. Латар внес колоссальный вклад в развитие нелианской науки. Мы не можем отрицать его достижения.

– Да, не можем, и не станем этого делать, – Релти гневно воззрился на нее. – Прошлого не изменить. Но научные достижения не должны оплачиваться жизнями невинных граждан.

– Я согласна, – Кетира попыталась разрядить наэлектризованную атмосферу между ними.

– Что тогда означает сопроводительная документация за твоей подписью с интересным заголовком: “Проект по созданию Великого Гения Нелии”? – Релти взял коммуникатор и показал ей список на экране. – Вам с подругой понадобился второй Латар?! С этой целью вы использовали генетический материал двух подтвержденных носителей Темного Дара? Чтобы получить стопроцентную гарантию на возможность его пробуждения?

– Релти, я собиралась тебе объяснить. Ты перебил меня, и мне пришлось защищать наш с Тимтрой проект. Я ушла от темы.

– Так вернись, Кетира. Мне интересно послушать твои жалкие оправдания.

– Мы оказались в глубоком застое. Восстановление инфраструктуры после атак террористов из Клана Голодных Теней обошлось дорогой ценой. Для преодоления экономического кризиса нам нужны серьезные научно-технические прорывы. Их не достичь без открытий и разработок гениальных личностей. Твой дед Айку признан Великим Гением.

– Я не забываю о кризисе. В целях привлечения инвестиций дал согласие на продажу патентов Айку Ратемма корпорации под руководством твоей подруги. Но я не разрешал использовать его генетический материал!

– Тимтра провела исследования, которые дали очень интересный результат. По ее гипотезе, обнаружена прямая связь между носительством Темного Дара и выдающимися способностями интеллекта... Да, Релти, мы рискнули и создали носителя Темного Дара – потенциального гения. Нет, Релти, мы не создавали неуправляемого убийцу.

– Но вы его получите... Хотите того, или нет... Нелия его получит, если я все это не остановлю.

– И что ты намерен делать? Райли вышел из инкубатора и живет под светом Мелмены. Прикажешь убить невиновного парня?

– Пока пусть живет. Но при первых признаках пробуждения Темного Дара он должен быть ликвидирован.

– Релти, я не могу поверить, что говорю с тобой. Разве не

твои слова: “Жизнь каждого разумного существа в галактике бесценна”? И ты сам живешь с пробужденным Темным Даром.

– Да, живу. А у меня есть выбор? Ты не представляешь, насколько тяжело контролировать Дар. И я лучше, чем кто-либо другой, понимаю, как велик соблазн и как трудно порой бывает не сорваться. Этот парень не удержится. Он не пройдет и малой части испытаний, которые выпали на мою долю по велению богов.

– Ты сам справляешься, и ему дай шанс.

– Нет!

– Релти, ты сильно изменился с годами. Я помню тебя другим.

– Ты тоже изменилась, Кетира. Я помню тебя другой. Когда мы познакомились, ты была застенчивой и стройной, а теперь выступаешь перед народом с высоких трибун и соревнуешься по обширности туловища с Рамиром. Нашего дорогого командира инопланетяне прозвали Пончиком, а тебя называют Пышкой или Булочкой. Вы оба для них похожи на мучную выпечку, которую они едят. Над тобой смеются в галактике. Разные существа говорят, что ты не пропускаешь ни одного банкета содружества или королевского пира и не отвергаешь предложение визита, если принимающая сторона обязуется хорошо кормить.

– Ты тоже любишь путешествовать по другим планетам и не отказываешься от угощения. А почему я должна отвора-

чиваться от аппетитного кусочка?

– Лучше бы главной темой нашего разговора был королевский пир на Мокрокусе.

– Длемепы подают умопомрачительную вкуснятину к обрядовому каменному столу на празднике Равноденствия. Но тема встречи у нас другая. И, Релти, ты догадываешься, почему я много ем.

– Опасаешься пробуждения Темного Дара?

– Мне кажется, если я буду обильно питаться, то при постоянном избытке собственной энергии мне не понадобится подзарядка чужой энергией. Дар не активируется. Я ведь даже не знаю, носитель или нет. Это невозможно проверить. Тестов не существует. Пока их не изобрели... Одна из причин, почему я медлю с размножением.

– Темный Дар пробуждается на грани жизни и смерти. Мой сын Айри выжил после крушения истребителя. Он побывал на грани, и остался прежним. Айри не унаследовал от меня Темный Дар. Хотя бы по одному пункту я могу быть спокоен за него... Но ты, Кетира. Я тебя не понимаю. Ты хочешь культивировать в народе то, что саму тебя пугает. То, чего ты годами пытаешься избежать.

– Нелии нужны гении. Доказанный факт. Без их выдающихся достижений нам не выбраться из кризиса. Если подвернулась возможность, мы должны ее использовать. Тимтра говорит, после катастрофы планета раскрыла свои недра и преподнесла нам уникальный генетический материал. Было

бы преступлением не использовать находку. А вдруг это наш общий шанс на спасение и дальнейшее процветание народа? Релти, ты сам веришь в знамения богов. Прошу тебя, прими юного Райли в семью.

– Монстр из пробирки не станет частью моей семьи. Никогда.

– Ты ведешь себя как старый аликам, который ревностно стережет свои охотничьи угодья, не принимает никого. Точно так же и ты отчаянно держишься за власть. В каждом из молодых талантливых сородичей видишь врага-конкурента.

– Допустим, ты права. Не стану спорить. Но подумай, как поведет себя молодой самец, если старый аликам не прогонит его со своей территории. Что тот сделает? Нападет на старого самца, и в случае победы расправится со всеми его детенышами. Самку прежнего хозяина угодий он тоже может убить. Не понравится, окажется старой или непокорной. Найдется много причин... Да, пока я жив, я буду защищать семью. Леолла беременна. Мы не планировали новое потомство, но так распорядились боги. Наш гибридный сын – это серьезный фактор риска. Тем более, он будет расти и развиваться естественным путем, без помещения в инкубатор. И он останется на Нелии. Я не отдам его велянам, чтобы не упустить как дочь. Для Нивии тот мир – любимый и родной. Не наш.

– Релти, я поздравляю вас с женой по галактической традиции...

– Преждевременно. И никто пока не должен знать, кроме доверенных лиц.

– Я понимаю твои чувства и заботу о семье, но...

– И ты также должна понимать, по какой причине я держусь за власть зубами и когтями, как поговаривают в народе! Я не могу допустить, чтобы наш мир погрузился в хаос или произошло возвышение приверженцев Клана Голодных Теней. Я не вижу рядом с собой преемника. Надежды на сына не оправдались. Айри не прижился в политике, ему не удержаться на вершине, как мне. Я чувствую, он не справится. А кто мог бы с годами меня сменить, тот не согласится – ты ведь не хочешь быть повелительницей Нелии.

– Я не претендую на трон, как говорят в содружестве.

– Да, Кетира, я аликам, – Релти обнажил белоснежные длинные клыки, – или вожак стаи келинов. Суть одна... Хозяин охотничьих угодий не может показать слабость. А популярные в галактике жалость и сострадание – ее проявления, чуждые нашему национальному менталитету. Я тот, кто есть. Тот, кем меня выбрал народ. И я порву глотку любому претенденту на мои угодья – будь то молодой самец или враждебная самка, хоть с десятикратно подтвержденной вселенской гениальностью.

Кетира кисло улыбнулась.

– По древнему поверью, обладателя Темного Дара способен победить только ему подобный, – Релти приподнял брови, и на лбу проявились тонкие морщинки. – Эйнар это до-

казал с твоим отцом. Думаю, ты меня поняла.

– Мне нужно услышать твое официальное решение по ситуации, касаемой предположительного будущего гения Райли Ратемма, – затаивая дыхание, медленно произнесла Кетира.

Леди премьер-министр не теряла надежды на то, что ее лучший друг, с которым они много лет назад встречались и едва не создали семью, отнесется к юному родственнику хоть немного снисходительнее.

– Я все сказал... – огрызнулся Релти, в самом деле напоминая матерого рыжего аликама, бдящего на страже охотничьих угодий. – При пробуждении Темного Дара – незамедлительная ликвидация. Приказ верховного правителя Нелианского государства обсуждению не подлежит!

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.